№ 178

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хоти-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 30-го ІЮНЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 178

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 80.

Кіевъ, 29-го іюня 1906 г.

Нашъ корреспондентъ подтверждаетъ, что кабинетъ И. Л. Горемыкина заявилъ, что онъ можетъ остаться у власти только подъ условіемъ роспуска Государственной Думы и что это заявленіе выражено въ формѣ прошенія объ отставкѣ. Такая постановка вопроса только и возможна. Министерство представляетъ правительство, ту высшую правящую силу и высшій органъ государственной власти, который, будучи назначенъ Государемъ, исполняетъ его предначертанія, управляетъ всѣми государственными дѣлами, охраняетъ престижъ Имперіи среди другихъ державъ, а внутри блюдетъ за исполненіемъ законовъ и охраняетъ частную и общественную безопасность.

Если ни одинъ частный человѣкъ, уважающій себя, не позволилъ бы поступать съ собою никому подобнымъ образомъ, какъ поступали наглые проходимцы и анархисты, пробравшіеся въ Думу, и какъ поступала вся Дума, то тѣмъ болѣе этого не могутъ позволить министры. И. Л. Горемыкинъ и его товарищи принимали посты не для того, чтобы быть прихвостнями Аладьиныхъ, Сидѣльниковыхъ, Петрункевичей, Родичевыхъ или состоять на посылкахъ у Винавера съ еврейской братіей. Для прихвостничества у разныхъ проходимцевъ отъ революціи и для еврейской команды слишкомъ много чести имѣть такихъ заслуженныхъ государственныхъ людей.

Не для этого они принимали на себя тяжкое бремя власти, а для того, чтобы служить Государю и Россіи, какъ министры Государя Императора и Россіи; они приняли на себя тяжкую отвѣтственность въ то время, когда предшествовавшія ошибки и политика уступокъ революціи довела наше отечество до крайне тяжкаго положенія.

Нельзя закрывать глазъ. Революціонный бунтъ Думы якобы противъ кабинета вовсе не имѣетъ въ виду кабинетъ И. Л. Горемыкина или иной. Генералъ Павловъ не состоялъ въ кабинетѣ, а являлся представителемъ главнаго военнаго суда; ежедневныя поруганія Думою въ видѣ „запросовъ“ и во всякихъ иныхъ видахъ касаются не одного кабинета, а направлены на армію, на всю провинціальную администрацію военную и гражданскую, на судебную власть. Это есть открытый революціонный бунтъ, и бунтъ не противъ кого иного, какъ противъ Государя Императора и всѣхъ поставленныхъ имъ властей. Не у кабинета хочетъ Дума отнять власть, а у Государя Императора и поставленныхъ имъ властей; она добивается подчиненія себѣ не И. Л. Горемыкина, а Государя и всѣхъ его властей. Дума отвергла съ самаго начала основные законы; а весь смыслъ первоначальнаго дерзкаго и революціоннаго отвѣта на рѣчь Государя состоялъ въ томъ, чтобы вырвать, вопреки основнымъ законамъ, у Государя верховное управленіе, выражающееся въ назначеніи министровъ и всѣхъ государственныхъ властей и въ управленіи арміей. Кабинетъ И. Л. Горемыкина на это не пошелъ, чѣмъ и вызвалъ всѣ дальнѣйшія неистовства думскихъ революціонеровъ и анархистовъ.

Тутъ выбора нѣтъ: или революціонная Дума будетъ уничтожена, или она устранитъ Верховную власть въ томъ видѣ, какъ она поставлена Божіею милостью, русской исторіей и опредѣлена въ основныхъ законахъ.

Думу необходимо было распустить немедленно послѣ составленія ею революціоннаго отвѣта на рѣчь Государя, и если бы это было сдѣлано, то Россія не пережила бы двухъ постыдныхъ мѣсяцевъ своей исторіи, самыхъ постыдныхъ послѣ смутнаго времени и послѣ такихъ же постыдныхъ октябрьскихъ—декабрьскихъ дней. Но если это не было сдѣлано тогда, въ ошибочной надеждѣ, что революціонеры образумятся, то теперь на этотъ счетъ не можетъ быть уже ни малѣйшихъ сомнѣній. Они не только не образумились, но окончательно сошли съума и для нихъ самихъ нѣтъ выбора. Таврическій дворецъ превратился въ революціонный Содомъ; революціонеры сначала уничтожатъ государственную власть, а затѣмъ другъ другу перегрызутъ горло, если ихъ оставить дальше.

О послѣднемъ мы не стали бы жалѣть, но было бы явнымъ безумствомъ изъ-за 200—300 безумцевъ, психопатовъ и полудикарей подвергать новымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ Россію.

И. Л. Горемыкинъ? Онъ былъ министромъ въ иные дни, въ дни величія Россія... Не для себя ему нужна власть въ нынѣшніе столь печальные дни, когда министръ рискуетъ жизнью, но не можетъ оградить и свою честь отъ надругательствъ и посягательствъ проходимцевъ, разбойниковъ и даже просто мошенниковъ въ любомъ уличномъ листкѣ и въ „законодательномъ учрежденіи“.

Изъ Кіевскихъ газетъ. «Кіевскіе Отголоски» рѣшились дать юридическій совѣтъ прокурору, чтобы привлечь «Кіевлянинъ» къ уголовной отвѣтственности. Немножко рано; нужно бы подождать, пока г. Кузьминъ-Караваевъ или Винаверъ войдутъ въ кадетское министерство въ качествѣ министра юстиціи. Но все-же въ добрый часъ. «Кіевскіе Отклики» даже статью уложенія о наказаніяхъ выписываютъ:

Въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ есть ст. 279, которая говоритъ слѣдующее:

„Кто будетъ изобличенъ въ составленіи, подкидываніи, выставленіи въ публичныхъ мѣстахъ, или же инымъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо и съ умысломъ, въ распространеніи ругательныхъ писемъ или другихъ сочиненій и бумагъ, или изображеній, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, тотъ приговаривается: или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ, и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; или-же токмо къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ“.

Государственная Дума, конечно, „высшее въ государствѣ мѣсто“, а члены Думы, поэтому самому, „высшія въ государствѣ лица“, и „Кіевлянинъ“, напечатавъ ругательную статью по адресу членовъ Думы, явно совершилъ преступленіе предусмотрѣнно 279 ст.

Такъ полагаетъ, какой-то помощникъ адвоката, инспирировавшій «Кіев. Отклики», но полагаетъ не совсѣмъ удачно. Дума должна быть по закону высшимъ мѣстомъ, но чтобы Аладьинъ, Сидѣльниковъ, Грабовецкій или Илья Гнатенко стали «высшими въ государствѣ лицами» въ этомъ «Кіев. Отклики» ошибаются, хотя имъ такъ страстно хочется предать ореолъ «высшихъ въ государствѣ лицъ», Френкелю изъ Умани и Червоненкису изъ Бердичева. Маленькая ошибка: церковь есть святое учрежденіе, но чтобы всѣ приходящіе въ церковь были святыми, этого еще никто не выдумалъ. Члены Государ. Думы такія же «высшія лица въ государствѣ», какъ члены городскихъ думъ, земскихъ собраній или даже сельскихъ сходовъ.

Если бы все эти Аладьины, Гнатенки, Грибовецкіе, Винаверы, Френкели и Червоненкисы хорошо это себѣ зарубили на носу, то быть можетъ и Дума была бы иная.

Но когда симбирскій, уманскій или бердичевскій мѣщанинъ, бывшій выгнанный урядникъ или еврейскій наймитъ изъ бердичевскаго уѣзда, вдругъ вообразили себя «высшими въ государствѣ лицами», то неудивительно, что они совсѣмъ съ ума сошли. Это даже не манія, грандіоза, а манія пачліоза.

Мы очень рѣзко назвали Илью Гнатенко «дуракомъ» и «болваномъ», но за то, что Гнатенко надѣлалъ, мы сказали-бы ему это въ глаза и, вѣроятно, онъ долженъ былъ-бы согласиться, что онъ заслужилъ такіе эпитеты. Мы очень хорошо знаемъ, что брань оскорбляетъ и достоинство того, кто ее употребляетъ, но въ данномъ случаѣ передъ ужасающимъ преступленіемъ и мученичествомъ мы употребили бранныя выраженія не только вслѣдствіе возмущенія чувства, но и сознательно.

Мы хотѣли, чтобы всѣ тѣ крестьяне, которымъ попадетъ въ руки этотъ номеръ газеты, поняли, съ какимъ негодованіемъ мы относимся къ Гнатенко, совершившему, по крайней ограниченности, темнотѣ и невѣжеству столь тяжкое преступленіе, какъ обманъ своихъ односельцевъ безсмысленными извѣстіями и предложеніями.

Мы назвали «разбойниками» и «подстрекателями» нѣкоторыхъ членовъ Думы, но это совсѣмъ не брань, а лишь совершенно точное опредѣленіе ихъ дѣяній. Развѣ Сидѣльниковъ, грозившій нѣсколько разъ разбоями въ Думѣ и кричавшій на улицѣ: «бей полицію», не разбойникъ? Развѣ Аладьинъ грозившій насиліемъ въ Думѣ министрамъ, не разбойникъ? Развѣ Родичевъ, Герценштейнъ и К° не подстрекатели къ мятежамъ и разбоямъ? Съ текстомъ ихъ рѣчей въ рукахъ мы можемъ доказать это. Впрочемъ, зачѣмъ доказывать, когда ихъ подстрекательства и угрозы читала вся Россія.

Можно было-бы сказать, что это отдѣльныя лица. Но, увы! Дума «оптомъ» кричала, дѣйствительно, «высшимъ въ государствѣ лицамъ», министрамъ и ихъ представителямъ: «въ отставку, вонъ, кровопійцы, палачи». Въ этой самой Думѣ, на заявленіе министра, что 300 полицейскихъ чиновъ убиты и 500 изувѣчены подлыми револьверщиками и бомбовщиками, раздались крики изступленныхъ дьяволовъ: «мало, мало».

Предсѣдатель Думы слушалъ брань, угрозы, даже эти дьявольскіе крики, не краснѣя и не содрогаясь ни одинъ изъ этихъ ругателей и даже изъ этихъ изступленныхъ кровопійцъ не привлеченъ къ отвѣтственности Думой, не заявлено даже рѣшительнаго протеста, а ругань и угрозы встрѣчались «бурными аплодисментами»! Въ правѣ ли мы сказать, что въ Думу пробралась «разная разбойничья дрянь?» Развѣ будетъ бранью наименованіе мошенникомъ г. Заболотнаго, когда о немъ состоялся вердиктъ присяжныхъ кіевскаго окружного суда по обвиненію въ мошенническомъ присвоеніи 22,000 руб. г. Лопухина? И онъ также «высшее въ государствѣ лицо!»

Это не брань, а только опредѣленіе, и если-бы этихъ разбойниковъ привлечь къ суду (почему они до сего времени не привлечены къ суду—мы не знаемъ), то прокуроръ въ обвинительной рѣчи квалифицировалъ-бы дѣянія Сидѣльниковыхъ, Аладьиныхъ, Родичевыхъ и Компаніи не менѣе, а быть можетъ и болѣе сильными выраженіями. Нашлись-бы у него надлежащія выраженія и для г. Муромцева, въ качествѣ предсѣдателя.

Мы говоримъ все это, конечно, не для «Кіевск. Отголосковъ», въ которыхъ въ каждомъ номерѣ онаглѣвшіе еврейчики поносили, со всей наглостью, къ которой они способны «бюрократію» огуломъ, государственный строй, армію, высшія правительственныя учрежденія, суды и высшихъ должностныхъ лицъ — министровъ, генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и генераловъ. А вѣдь всѣ эти лица не Гнатенко, Аладьинъ и Сидѣльниковъ. Они представители государственной власти, авторитетъ которыхъ долженъ быть строго охраняемъ, потому что они лично осуществляютъ высшую власть и на нихъ лежитъ огромная отвѣтственность. «Кіевлянинъ» пытается заставить всѣхъ этихъ онаглѣвшихъ еврейчиковъ Брусиловскихъ, Гарольдовъ, Волошиныхъ, немножко спустить тонъ въ Кіевѣ. Они спрятавшись за газетнымъ листомъ также вообразили себя не только «высшими въ государствѣ лицами», вмѣстѣ съ Сидѣльниковыми и Аладьиными, но и превыше всѣхъ въ государствѣ лицъ, а «Кіевлянинъ» показываетъ кто они такіе въ дѣйствительности.

Но вотъ что забавно. «Кіевск. Отголоски» говорятъ:

Мы увѣрены, если-бы какой-нибудь органъ „революціонной“, по терминологіи „Кіевлянина“, прессы, допустилъ себѣ подобныя ругательства по адресу равноправнаго Думѣ Государственнаго Совѣта или отдѣльныхъ членовъ его, напримѣръ, гр. А. П. Игнатьева, „Кіевлянинъ“ сейчасъ бы призвалъ къ бдительности прокуратуру и учрежденія по дѣламъ печати, и, конечно, имѣлъ-бы успѣхъ.

Вотъ мы сейчасъ и попробуемъ, будетъ-ли «Кіевлянинъ» имѣть успѣхъ. Въ томъ самомъ номерѣ «Кіевск. Отголосковъ», въ которомъ напечатаны эти строки, въ передовой статьѣ напечатано о засѣданіи Государственнаго Совѣта:

Государственный Совѣтъ обсуждалъ третьяго дня принятый Думою законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Государственная мудрость этого очень нехитро задуманнаго „высшаго“ законодательнаго учрежденія особенно ярко была представлена въ рѣчахъ гг. Крамера и Касаткина-Ростовскаго. Первый доказывалъ, что „политическіе преступники“—не люди идеи, а наемные убійцы, что террористическіе акты оплачиваются деньгами, причемъ котируются по очень низкой цѣнѣ—всего въ 50 коп. за убійство, что эта плата особенно соблазняетъ евреевъ, которые питаютъ непостижимую страсть къ такого рода изумительнымъ сдѣлкамъ и продаютъ свои головы всего по полтинѣ за штуку. Касаткинъ-Ростовскій, вдумчиво квалифицируя политическихъ борцовъ, какъ „наемныхъ убійцъ, пристегнутыхъ къ освободительному движенію на деньги еврейскаго Бунда“, повѣдалъ Государственному Совѣту, что „на послѣднемъ сіонистскомъ конгрессѣ была рѣшена судьба Россіи: для этого было ассигновано 200 милліоновъ рублей еврейскихъ денегъ“. Для чего, собственно, сіонистскій конгрессъ ассигновалъ 200 милліоновъ, этой детали фантазія члена Государственнаго Совѣта не дорисовываетъ.

Это «изложеніе фактовъ», а вотъ выводы изъ нихъ еврейчиковъ изъ «Кіевск. Отголосковъ»:

Члены законодательнаго совѣта дѣйствуютъ тѣми-же темными, загадочными жупелами, какими орудуютъ черносотенныя прокламаціи и ораторы черносотенныхъ митинговъ. „Деньги еврейскаго Бунда“, сіонисты, продающіе или покупающіе Россію, наемные убійцы, все это знакомыя рѣчи, все это говорилось и писалось въ разсчетѣ на невѣжественную аудиторію, для которой „бундизмъ“, „сіонизмъ“, „терроризмъ“, „анархизмъ“ являются „потусторонними“ понятіями, и преломляются они въ ея головѣ лишь въ качествѣ лозунга: „бей жидовъ!“.

Дикая фантасмагорія, которую измышляютъ Грингмуты и авантюристы вродѣ Черецъ—Спиридовича, которую печатаютъ въ милліонахъ листовъ подпольныя типографіи монастырей и которую затѣмъ распространяютъ дѣйствительно наемники, вербуемые изъ подонковъ народныхъ провозглашается въ законодательномъ учрежденіи, какъ основа для его рѣшеній, и на этихъ поползновеніяхъ темныхъ силъ, возставшихъ противъ обновленія страны, зиждется дѣло „великаго преобразованія въ государственномъ строѣ“! Ростовскіе-Касаткины, Бутлеры, Самарины, Гончаровы и всѣ ихъ сторонники, цѣпляющіеся за старый строй произвола, безотвѣтственности и желѣзнаго порабощенія народа, основывающіе свое благополучіе на неприкосновенности этого строя —эти темныя противуобщественныя силы, представленныя только потому, что народъ въ его цѣломъ былъ устраненъ отъ выборовъ въ это лишнее законодательное учрежденіе, онѣ, эти силы, должны участвовать въ дѣлѣ „великаго преобразованія въ государственномъ строѣ“. Само собою разумѣется, что ничего, кромѣ ряда самыхъ тяжелыхъ потрясеній, не дастъ эта изумительная комбинація, это до нелѣпости уродливое несоотвѣтствіе природы Государственнаго Совѣта съ задачей, которая, будто-бы, ему поставлена.

Первое засѣданіе Государственнаго Совѣта, обсуждавшее законодательный актъ Думы, даетъ, въ особенности въ той его части, въ которой побѣдоносно выступали „правые“, полную иллюзію митинга какого-нибудь „содружества русскихъ людей“ или „боевой организаціи искорененія крамолы“! Тѣ-же плоскія мысли, то-же стремленіе повернуть непреодолимый ходъ исторіи на старую, увы, на всегда уже потерянную дорогу нашихъ нескончаемыхъ позорныхъ бѣдствій, и, наконецъ, тѣ-же басни, тѣ-же бабьи выдумки, возбуждающія тревогу въ темныхъ умахъ.

Это по адресу Госуд. Совѣта.

А вотъ какъ раздѣлываетъ въ томъ-же номерѣ «Кіев. Отголосковъ» еврейчикъ Брусиловскій «правительство».

Наиболѣе „добросовѣстные“ защитники правительственной политики, которые, правда, рѣдко, но все-же встрѣчаются, указываютъ, что правительство, какъ носитель власти, блюдетъ государственные интересы.

Это если не лицемѣріе, то заблужденіе.

На дняхъ печать сообщила, что министръ внутреннихъ дѣлъ рекомендовалъ мѣстнымъ властямъ не допускать ни подъ какимъ видомъ собраній лѣвыхъ партій (соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ), хотя-бы формальныхъ поводовъ къ такому недопущенію и не было. Какую задачу ставятъ себѣ лѣвыя партіи? Осуществленіе такого соціальнаго строя, при которомъ частная собственность перестала бы быть основнымъ принципомъ гражданскихъ отношеній, при которомъ была бы уничтожена классовая эксплоатація. На что опираются эти партіи, ведя пропаганду и агитацію въ пользу своей точки зрѣнія? На факты реальной жизни. Въ послѣдней они ищутъ и находятъ источники, питающіе ихъ идеальныя настроенія. Бороться съ ними, значитъ, бороться и съ этими источниками.

Къ самымъ «реальнымъ фактамъ жизни» относятся браунинги и бомбы, которыми оперируютъ соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры, и «экспропріированіе» собственности съ крикомъ «руки вверхъ». Но г. Брусиловскій рѣшаетъ, что бороться съ «идеальными настроеніями» къ убійству и разбою, бороться для защиты жизни и собственности—

задача, очевидно, безнадежная. Однако, правительство беретъ ее на себя въ цѣляхъ защиты какъ своихъ интересовъ, такъ и интересовъ тѣхъ классовъ, которымъ соціальный строй будущаго отнюдь не улыбается. Оно явно выступаетъ въ узко-партійномъ нарядѣ. Оно не колеблется лишать гражданъ возможности собираться и обсуждать свои нужды, т. е. не колеблется сдѣлать беззаконный шагъ.

Конечно, если-бы правительство предоставило соціалъ-демократамъ и соціалъ-революціонерамъ собираться, обсуждать убійства, разбои и заготовлять припасы въ видѣ браунинговъ и бомбъ и подготовлять «исполнителей» боевиковъ, какъ подготовлялъ Гершуни-Гершунъ Балмашева къ убійству Сипягина, то это былъ-бы вполнѣ «законный шагъ».

А почему правительство защищаетъ собственность? Вотъ какъ поучаетъ на сей счетъ г. Брусиловскій:

Оно по дѣтски наивно складываетъ десятины, вычитаетъ ихъ и въ заключеніе говоритъ, что переселенія въ Сибирь куда полезнѣе, чѣмъ всѣ эти сложенія и вычитанія. И здѣсь правительство выступаетъ во всемъ своемъ партійномъ видѣ. Если народное представительство рѣшаетъ острый аграрный вопросъ въ пользу отчужденія, то какъ правительство позволяетъ себѣ выступать противъ этого рѣшенія? Нужно быть безумцемъ, чтобы повѣрить, что бюрократія соблюдаетъ въ данномъ случаѣ интересы націи. Вѣдь нація рѣшаетъ. Она и отвѣчаетъ за принятыя рѣшенія. Каковы же мотивы „провокаціонныхъ“ выступленій противъ національнаго рѣшенія? Они прозрачны. Носители власти заинтересованы въ томъ, чтобы частная собственность на землю осталась неприкосновенной, совершенно подобно тому, какъ гг. Гурко 50-хъ годовъ были заинтересованы въ томъ, чтобы собственность на крестьянскія души осталась неприкосновенной въ свое время. Въ имѣніяхъ Стишинскаго происходятъ аграрные безпорядки. Г. Стишинскій долженъ быть защищенъ. Г. Стишинскій не можетъ примириться съ идеей отчужденія. Конечно, не мирятся съ этой идеей и многіе другіе. Но эти другіе не имѣютъ въ своихъ рукахъ сильнаго аппарата власти. Г. Стишинскій имѣетъ этотъ аппаратъ. И такимъ образомъ онъ обращаетъ свой личный (и сословно-классовый) интересъ въ интересъ государственный, національный.

Вотъ какъ пишетъ еврейчикъ (соціалъ-демократъ или соціалъ-революціонеръ?) Брусиловскій о г. Стишинскомъ. Но вѣдь оно и понятно: Стишинскій съ позволенія сказать «министръ», а Илья Гнатенко «законодатель». Но вѣдь и г. Брусиловскій «законодатель», потому что «нація рѣшаетъ», а г. Брусиловскій «членъ націи», да еще «рѣшающей» съ браунингами и бомбами!

А правительство? И что такое бюрократическое правительство?!! Всякій еврейчикъ знаетъ, что такое «наше бюрократическое правительство»!!

Наше бюрократическое правительство, въ составъ котораго входятъ представители крупнѣйшей земельной аристократіи, является партійнымъ по существу. И политика его партійная, обнаженная отъ всякихъ государственныхъ, гражданскихъ, этическихъ прикрасъ. Эта политика велитъ ему преступать законность. Она диктуетъ ему поведеніе. Если это поведеніе близится теперь къ „провокаціи“, то лишь потому, что бываютъ моменты, когда ничѣмъ нельзя прикрыть оголеннаго нутра, ни заглушить голоса, которымъ это нутро говоритъ.

Вотъ какъ «говоритъ нутро», «оголенное нутро» бердичевскаго еврейчика Брусиловскаго. Но само собою разумѣется, что это не «провокація», «не подстрекательство», это только «оголенное нутро «бердичевскаго с.-д. или с.-р.»

Графъ С. Ю. Витте въ Виши. Корреспондентъ итальянской газеты «Piccolo» нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ гр. Витте въ Виши. Корреспондентъ знакомъ съ графомъ еще съ Портсмута, и графъ Витте, категорически отклоняющій теперь всякія попытки представителей печати вступить съ нимъ въ бесѣду на политическія темы, сдѣлалъ исключеніе для представителя «Piccolo».

Графъ С. Ю. Витте относится съ неодобреніемъ къ дѣятельности Г. Д., которая, по его мнѣнію, пытается обратиться въ революціонное собраніе и этимъ сама ставитъ преграды къ осуществленію требуемыхъ ею преобразованій и создаетъ хаосъ, который неизбѣженъ при столкновеніяхъ законодательной власти съ исполнительной. Это имѣетъ тѣмъ большую важность въ текущій моментъ, когда Россія такъ нуждается въ мирѣ, порядкѣ и довѣріи къ государственнымъ дѣятелямъ. Революціонеры, дѣйствующіе во имя патріотизма, на самомъ дѣлѣ не искренни и работаютъ на руку врагамъ Россіи, ибо они ослабляютъ отечество.

Гр. Витте всегда относился къ евреямъ дружелюбно, и когда былъ у власти, желалъ постепенно удовлетворить всѣ ихъ законныя требованія. Но онъ сурово осуждаетъ тактику, которой они держатся за послѣднее время: вопреки совѣтамъ своихъ болѣе разсудительныхъ вождей они стали во главѣ революціоннаго движенія и этимъ поставили въ затруднительное положеніе своихъ друзей, принадлежащихъ къ другимъ исповѣданіямъ, и сдѣлали невозможнымъ какую-либо помощь имъ. Гр. Витте заявляетъ, что евреи какъ будто ослѣпли и не видятъ тѣхъ неизбѣжныхъ послѣдствій, которыя проистекаютъ изъ ихъ образа дѣйствій. Если они проиграютъ, то подвергнутся еще большимъ угнетеніемъ, чѣмъ до сихъ поръ. Если же имъ удастся достигнуть своихъ цѣлей, то другая часть русскаго населенія не позволитъ имъ воспользоваться плодами своей побѣды. По мнѣнію гр. Витте, у евреевъ есть только одинъ путь: домогаться политическаго равенства и ничего больше. Если они будутъ прибѣгать къ насиліямъ, то вызовутъ отвѣтныя репрессаліи и реакцію и притомъ не только со стороны правительства, но, главнымъ образомъ, со стороны тѣхъ слоевъ народа, которые называется «черною сотней». Этотъ слой населенія сталъ теперь болѣе революціоннымъ, чѣмъ сами революціонеры (Sic!) и слѣпы тѣ, кто возстановляетъ ихъ противъ себя: политическая борьба, благодаря этому, можетъ превратиться въ гражданскую междоусобную войну, которая грозитъ гибелью всѣмъ лучшимъ начинаніямъ.

Бѣлостокскія событія, по словамъ гр. Витте, являются именно прямымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ. Гр. Витте утверждаетъ, что бѣлостокскій погромъ былъ вызванъ убійствомъ полицеймейстера Деркачева.

Кромѣ еврейскаго вопроса, гр. Витте говорилъ и объ общемъ положеніи Россіи. По его мнѣнію, необходимо помѣшать революціонному движенію, которое угрожаетъ уже пріобрѣтеннымъ завоеваніямъ и опасно дальнѣйшему развитію имперіи. Въ этомъ случаѣ невозможны разногласія. Надо надѣяться, что правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы положить конецъ настоящему, совершенно невозможному положенію. Теперь много говорятъ о возможности распущенія Государственной Думы. Нѣкоторые полагаютъ, что это было бы равносильно насильственному государственному перевороту. Однако, не слѣдуетъ забывать, что Дума не является въ Россіи носительницей полновластія, и что ее, такъ же, какъ и всѣ парламенты въ мірѣ, возможно распустить законнымъ образомъ.

Вселенскіе патріархи въ Россіи. Константинопольскій вселенскій патріархъ намѣревался посѣтить Россію послѣ путешествія по Западной Европѣ. Маршрутъ его слѣдующій: Парижъ, Римъ, Берлинъ, Вѣна и Петербургъ. Въ Петербургѣ онъ будетъ въ половинѣ августа и приметъ участіе въ помѣстномъ духовномъ соборѣ. Это опять почти за пять вѣковъ только третье посѣщеніе вселенскими патріархами Россіи. Первый пріѣздъ былъ въ 1586 году, когда въ Москву прибылъ путешествовавшій антіохійскій патріархъ Іоакимъ. Затѣмъ въ 1588 году Москва встрѣчала цареградскаго патріарха Іеремію. Знаменательно, замѣчаетъ «Петерб. Газ.», что обѣ эти посѣщенія вселенскихъ патріарховъ Россіи были связаны съ вопросомъ о введеніи патріаршества въ Россіи.

Къ бѣлостокскому погрому. Въ С.-Петербургѣ, по словамъ «Россіи», въ настоящее время находится бѣлостокскій предводитель дворянства Б. Н. Палеологъ, который былъ свидѣтелемъ бѣлостокскаго погрома съ момента его возникновенія.

Вотъ что онъ говоритъ:

«Я землевладѣлецъ Сѣверо-Западнаго края, долго жилъ тамъ и хорошо знаю евреевъ. Ко многимъ изъ нихъ питаю чувства симпатіи и уваженія. Смѣю думать, что я доказалъ мое вполнѣ искреннее и гуманное отношеніе къ евреямъ, оказывая помощь раненымъ въ разгаръ бѣлостокскаго погрома. Истинная причина бѣлостокскихъ событій во что бы то ни стало должна быть открыта—этого требуетъ моя совѣсть».

«Но, стремясь къ этой цѣли, мы встрѣтимся сейчасъ съ такимъ запутаннымъ клубкомъ лжи, преувеличеній, пристрастія, что распутать этотъ клубокъ представляется мнѣ чрезвычайно труднымъ. Для этого нужно спокойствіе и время. Я пріѣхалъ сюда, чтобы услышать докладъ гг. депутатовъ, командированныхъ въ г. Бѣлостокъ, и нахожусь теперь подъ впечатлѣніемъ того, что я видѣлъ и слышалъ въ Государственной Думѣ».

«Я не сомнѣваюсь въ добросовѣстности (?) гг. депутатовъ, бывшихъ въ Бѣлостокѣ, но, какъ юристъ, позволю себѣ усумниться въ цѣнности тѣхъ выводовъ, къ которымъ они пришли. И вотъ почему. Всякое уголовное преступленіе, а въ Бѣлостокѣ вѣдь былъ совершенъ рядъ уголовныхъ преступленій, подвергается обыкновенно первоначальному изслѣдованію агентовъ полиціи: по дѣлу производится полицейское дознаніе,

затѣмъ этотъ сырой матеріалъ передается судебному слѣдователю, который вновь передопрашиваетъ свидѣтелей, вновь производитъ осмотръ и проч. Затѣмъ уже дѣло поступаетъ въ судъ, гдѣ снова спрашиваютъ тѣхъ же свидѣтелей и судъ, на основаніи судебнаго слѣдствія высказываетъ свое окончательное мнѣніе о виновности обвиняемаго. Непремѣннымъ условіемъ всей этой процедуры является допросъ обвиняемаго. Его спрашиваютъ, что онъ можетъ сказать въ свое оправданіе, спрашиваютъ объ этомъ при дознаніи, на слѣдствіи и на судѣ и всякій судебный дѣятель знаетъ, что допросъ этотъ—не звукъ пустой. Я утверждаю, что это священное правило уголовнаго судопроизводства, гарантирующее права обвиняемаго, членами Государственной Думы, производившими изслѣдованіе бѣлостокскихъ событій, не было соблюдено. Въ виду этого я, не предрѣшая вопроса о причинахъ, вызвавшихъ погромъ, полагаю, что всякое обвиненіе кого-либо въ организаціи-ли погрома, въ бездѣйствіи-ли является преждевременнымъ. Рано приковывать заподозрѣнныхъ къ позорному столбу: вѣдь и обвиняемый еще не преступникъ»...

«Что касается матеріала, собраннаго гг. членами Думы, то къ этому матеріалу слѣдуетъ отнестись съ большой осторожностью. Я былъ очевидцемъ того, какъ членъ Государственной Думы Якобсонъ допрашивалъ свидѣтелей въ еврейской больницѣ. Въ больничномъ саду на травѣ лежали 80 труповъ, ихъ окружала толпа. Въ этой толпѣ раздавались стоны, истерическія всхлипыванія, множество людей падали въ обморокъ. Вотъ обстановка, въ которой пришлось работать депутату Якобсону. Нужно-ли говорить, что собранный при такой ужасной обстановкѣ матеріалъ долженъ быть тщательно провѣренъ. Всякій и не юристъ хорошо пойметъ меня».

«Какъ юристъ, утверждаю, что матеріалъ, собранный членами Государственной Думы, не можетъ при настоящихъ условіяхъ служить основаніемъ для какихъ-бы то нибыло выводовъ».

«Профессоръ Щепкинъ взялъ на себя трудъ разсмотрѣть погромъ съ точки зрѣнія историка. Исполнилъ-ли онъ эту задачу?»

«Вѣдь задача историка заключается, главнымъ образомъ, въ выясненіи тѣхъ условій, при которыхъ данное событіе произошло. Между тѣмъ, проф. Щепкинъ начинаетъ изложеніе событій съ того момента, когда 1 іюня была брошена бомба въ крестный ходъ. Все предшествовавшее этому событію совершенно игнорируется депутатомъ. Вотъ почему я утверждаю, что въ докладѣ профессора Щепкина вовсе нѣтъ историческаго элемента, о которомъ говорилъ онъ въ началѣ своего доклада».

«А между тѣмъ изслѣдованіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ погрому, могло бы дать профессору богатый историческій матеріалъ, который, навѣрное, пролилъ бы свѣтъ и на послѣдующія событія».

«Онъ узналъ бы о той паникѣ, въ какой держали городъ террористы, узналъ бы о томъ, какъ дѣятельность ихъ отразилась на настроеніи войска, которое обвиняется въ бездѣйствіи, объясняя это бездѣйствіе исключительно агитаціей черной сотни. Узналъ бы, въ какомъ состояніи были мѣстные чины полиціи, большинство которыхъ приговорены къ смерти».

«Вѣдь эти солдаты, эти городовые, которыхъ террористы травили, какъ звѣрей и которыхъ теперь обвиняютъ въ организаціи погрома и бездѣйствіи, заслуживаютъ, какъ мнѣ кажется, вниманія Государственной Думы. Неужели Государственная Дума ограничится лишь требованіемъ отдачи ихъ подъ судъ на основаніи слѣдствія, произведеннаго гг. депутатами».

«Я закончу тѣмъ, съ чего началъ: истинныя причины бѣлостокскихъ событій должны быть обнаружены. Виновные въ жестокостяхъ, причиненныхъ неповиннымъ людямъ, должны быть наказаны. Но, по моему мнѣнію, Государственная Дума, прежде чѣмъ передать мировому позору тѣхъ, кого она обвиняетъ, обязана выслушать ихъ и заняться спокойнымъ и безпристрастнымъ изслѣдованіемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя предшествовали погрому и создали его. Принявъ на себя функціи судебной власти, Дума должна дѣйствовать сообразно законамъ права и справедливости. Но спрошу васъ: въ правѣ ли это законодательное учрежденіе, я говорю съ точки зрѣнія юридической науки, брать на себя судебныя функціи и не въ этомъ ли смѣшеніи власти законодательной съ властью судебной лежитъ причина неудачи перваго думскаго «слѣдствія».

Китайскіе военные студенты въ Японіи. Въ настоящее время въ Токіо находятся 500 военныхъ студентовъ. Для нихъ основано спеціальное училище, по выходѣ изъ котораго для пополненія своего военнаго образованія они поступятъ на извѣстное время въ японскую армію. Но всѣ они пріѣдутъ въ Китай для участія въ большихъ китайскихъ маневрахъ.

Жара въ Нью-Іоркѣ. Въ С.-Америкѣ въ это лѣто стоитъ совершенно необычайная жара. Въ Нью-Іоркѣ, какъ сообщаетъ корреспондентъ «New-York Herald», въ теченіе послѣдней недѣли температура съ 10 часовъ утра въ тѣни достигаетъ 32°—33° по Цельсію. Ночи такъ душны, что спать въ домахъ нѣтъ возможности, и несчастные горожане переселяются въ парки и сады, гдѣ хоть немного прохладнѣе и можно хоть ненадолго забыться сномъ. Больницы переполнены больными вслѣдствіе солнечнаго удара. Много случаевъ смерти отъ инсоляціи.

По поводу рѣчи англійскаго статсъ-секретаря Эдуарда Грея, какъ извѣстно энергически отвершаго всякую причастность русскаго правительства въ бѣлостокскихъ событіяхъ пражская «Politik» замѣчаетъ: «высказанное статсъ-секретаремъ конечно, произведетъ хорошее впечатлѣніе во всѣхъ серьезныхъ русскихъ кругахъ. Думскіе подстрекатели, охотно бы взвалившіе вину на плечи администраціи, будутъ мало порадованы мнѣніемъ англійскаго правительства».

Вчера, 29 іюня, въ день памяти св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, во время литургіи совершена была хиротонія во епископа ново-нареченнаго епископа Каневскаго 3-го викарія Кіевской епархіи о. архимандрита Иннокентія. Хиротонію совершали высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и преосвященные епископы: Сильвестръ, бывшій Каневскій, Платонъ Чигиринскій и Агапитъ Уманскій. Присутствовали при хиротоніи о.о. архимандриты: настоятель Кіево Выдубицкаго монастыря Евлогій, ректоръ Кіевской духовной семинаріи Кириллъ, смотритель Кіево-Софійскаго духовнаго училища Димитрій, настоятель Кіево-Троицкаго монастыря Мельхиседекъ и экклесіархъ Кіево-Печерской лавры Назарій, протоіереи: ключарь собора П. И. Орловскій, настоятель Кіево-Владимірскаго собора І. Н. Корольковъ, благочинный церквей 1 округа г. Кіева К. І. Ѳоменко, настоятель Кіево-Георгіевской церкви А. А. Керсаковскій, настоятель Кіево-Андреевской церкви Ѳ. И. Титовъ и состоящіе при Софійскомъ соборѣ С. И. Трегубовъ и Н. С. Стеллецкій а также и другіе протоіереи и священники. Подводили хиротонисуемаго каѳедральный протоіерей Н. Г. Преображенскій и протодіаконъ собора М. Ѳ. Быстровъ. Чинъ хиротоніи совершенъ былъ вполнѣ соотвѣтственно порядку, изложенному во вчерашнемъ номерѣ «Кіевлянина». Хиротонисуемый съ замѣчательной выразительностью и весьма отчетливо прочелъ текстъ «Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго».

По окончаніи хиротоніи и облаченіи въ архіерейскія одежды преосвященнаго Иннокентія, послѣ пѣнія «Трисвятаго», когда высокопреосвященный владыка—митрополитъ взошелъ на горнее мѣсто, онъ сталъ у сопрестолія, съ правой стороны митрополита, и отсюда возгласилъ: «миръ всѣмъ» и затѣмъ уже, какъ архіерей, принималъ участіе въ служеніи литургіи, которую, послѣ хиротоніи, совершали только высокопреосвященный Флавіанъ, преосвященный Платонъ и онъ въ сослуженіи 12-ти предстоящихъ,—архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ. Во время этой первой своей архіерейской литургіи преосвященнымъ Иннокентіемъ рукоположены два ставленника—діаконъ Кириллъ Баньковскій во священника въ с. Каменоватку, Звенигородскаго уѣзда, и окончившій курсъ духовной семинаріи Василій Кудрицкій, назначенный священникомъ въ с. Давидовку, Уманскаго уѣзда, во діакона.

Послѣ отпуста, по окончаніи литургіи, владыка-митрополитъ и всѣ преосвященные епископы, участвовавшіе въ хиротоніи, въ мантіяхъ, вышли изъ алтаря на амвонъ. Когда предъ ними предсталъ выведенный изъ алтаря каѳедральнымъ протоіереемъ и протодіакономъ преосвященный Иннокентій, высокопреосвященный владыка обратился къ нему съ рѣчью, въ которой, привѣтствуя его съ принятіемъ епископскаго сана и выражая свою радость по случаю вступленія его въ сонмъ архипастырей Русской церкви, между прочимъ сказалъ, что епископское служеніе, въ сущности своей всегда не легкое, въ настоящее смутное время въ нашемъ отечествѣ является подвигомъ, и подвигомъ тяжелымъ; будущее темно и неизвѣстно и истиннымъ послѣдователямъ Христа не радости и почести сулитъ оно, а скорѣе скорби и огорченія и, быть можетъ, гоненія. Въ заключеніе рѣчи владыка-митрополитъ, вручая преосвященному Иннокентію архипастырскій жезлъ, какъ символъ власти, увѣщевалъ пользоваться властію своею твердо, но съ кротостію и любовью во спасеніе свое и пасомыхъ. Принявъ жезлъ, преосвященный Иннокентій, при громогласномъ пѣніи «исъ-полла-эти-деспота», взошелъ на амвонъ и на четыре стороны благословилъ присутствовавшихъ въ храмѣ, который переполненъ былъ молящимися, и послѣ этого долго еще благословлялъ порознь желавшихъ получить благословеніе отъ новаго архіерея.

Въ Кіевъ изъ Петербурга возвратился попечитель Кіевскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ П. А. Зиловъ.

Вчера возвратился въ Кіевъ изъ поѣздки въ г. Умань кіевскій вице-губернаторъ Н. Н. Чихачевъ.

Къ еврейскому вопросу. На вопросы поставленные центральнымъ совѣтомъ партіи правового порядка, предсѣдатель кіевскаго комитета партія А. И. Любинскій предлагаетъ на обсужденіе слѣдующій проектъ отвѣтовъ.

1. Находитъ-ли комитетъ желательнымъ и своевременнымъ полное уравненіе евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи?

Вопросъ о равноправіи евреевъ особенно рѣзко, энергично и настойчиво ставится въ періодической печати. Такъ какъ въ настоящее время наша печать большею частью является выразительницей двухъ крайнихъ направленій и мнѣній, то, само собою разумѣется, что общество наше держится этою печатью съ одной стороны въ постоянномъ и вредномъ заблужденіи относительно якобы угнетеннаго положенія и безправія евреевъ, съ другой—въ слишкомъ обидномъ и преувеличенномъ страхѣ за дальнѣйшія судьбы кореннаго населенія, указывая на ту гибельную роль, какую играли евреи въ жизни различныхъ народовъ. Въ силу такой постановки этого вопроса не подлежитъ сомнѣнію, что истина его должна находиться среди двухъ этихъ увлеченій и должна выражаться равнодѣйствующей, слагаемыя которой суть одна и другая крайности.

Такъ какъ партія правового порядка по существу своей программы есть партія умѣренныхъ, осторожно и здраво продуманныхъ прогрессивныхъ реформъ, то приступая къ изложенію своихъ взглядовъ на вопросъ о равноправіи евреевъ въ Россіи, она обязана спокойно, не увлекаясь крайними мнѣніями «правыхъ» и «лѣвыхъ» ея сосѣдокъ, всесторонне разобрать его съ точки зрѣнія чистаго права.

Несомнѣнно, что благодаря специфической, кагальной организаціи въ мѣстахъ, гдѣ евреи достигаютъ извѣстнаго процента, экономическая борьба съ ними для разрозненныхъ мало культурныхъ, а то и совсѣмъ не культурныхъ христіанъ почти непосильна, что еврейская талмудическая религія совершенно противоположна нравственной этикѣ христіанъ. Талмудъ и его вытяжка-конспектъ «Шулханъ-Арухъ» книги не исключительно религіозныя, это обширная энциклопедія еврейскаго народа, охватывающая его уголовное, гражданское и государственное право и являющаяся для него главнѣйшимъ препятствіемъ сдѣлаться гуманнымъ братомъ европейскихъ христіанскихъ народовъ. Вотъ почему самая элементарная справедливость требуетъ прежде чѣмъ уравнять евреевъ въ правахъ съ прочими гражданами Россіи, надо не номинально только, но и фактически, съ одной стороны поднять культурное развитіе нашего сельскаго населенія до той мѣры, которая дала бы ему возможность вести экономическую борьбу съ ними на правахъ равнаго съ равнымъ, съ другой—уничтожить неограниченную, безапелляціонную власть надъ евреями ихъ кагальнаго самоуправленія, влить путемъ воспитанія въ ихъ душу чувство истинной гуманности и кореннымъ образомъ реорганизовать такъ называемые «хедеры» (еврейскія школы), воспитывающія нынѣ молодыя еврейскія поколѣнія въ дѣйствительно человѣко-ненавистническомъ духѣ, до этого же не возможно принять въ народную среду, на братскихъ началахъ, такой народъ, который по своимъ религіозно-талмудическимъ узаконеніямъ преслѣдуетъ совершенно не гуманныя цѣли, ибо никогда не могутъ ужиться рядомъ въ равновѣсіи два такія противоположныя ученія: одно гуманное—отдай все своему ближнему, а другое—отбирай у «гоя» (христіанина) все, что только можешь; одно—«люби ближняго, какъ самого себя», а другое—люби только еврея; одно говоритъ: не будь сребролюбивъ, а другое—ставитъ цѣлью жизни погоню за золотомъ. Естественно, что при совмѣстномъ симбіозѣ этихъ противоположностей равновѣсіе всегда нарушится въ ущербъ послѣдователямъ гуманной религіи.

Въ силу изложеннаго по нашему глубокому убѣжденію, основанному на положительномъ знаніи этого народа, не по картинкамъ и разсказамъ только, а на многолѣтнемъ опытѣ, уравнять нынѣ же евреевъ во всѣхъ правахъ съ кореннымъ населеніемъ—было бы явною несправедливостью и установило бы въ дѣйствительности не равноправіе, а разноправіе граждапъ.

2. Считаетъ-ли комитетъ желательнымъ и своевременнымъ отмѣнить полностью или частью установленныя нынѣ въ законѣ ограниченія правъ евреевъ? Комитетъ считаетъ необходимымъ нынѣ отмѣнить всѣ анахронизмы и нѣкоторыя, установленныя въ законѣ ограниченія правъ евреевъ, неоправдываемые дѣйствительной необходимостью и порождающіе тѣ неопредѣленности, которые служатъ поводомъ деморализаціи и самыхъ евреевъ и мѣстной администраціи. а) по свободному и повсемѣстному жительству въ Имперіи (черта еврейской осѣдлости)? Этотъ вопросъ вправѣ разрѣшить только тѣ мѣстности, которыя находятся нынѣ внѣ черты осѣдлости. Въ чертѣ же осѣдлости необходимо нынѣ же сдѣлать въ законѣ раціональные коррективы, дабы не было нынѣ существующихъ курьезныхъ несообразностей, какъ напримѣръ въ городѣ по одной и той же улицѣ по правую сторону евреи селиться могутъ, а по лѣвую нѣтъ и т. п. б) по пріобрѣтенію недвижимости? Внѣ городовъ и мѣстечекъ не слѣдуетъ разрѣшать пріобрѣтать недвижимость; в) по арендѣ недвижимости? Аренду недвижимости допускать лишь въ мѣстахъ осѣдлости, но не съ цѣлью спекулятивной. г) По вступленію на государственную службу гражданскую и военную? Оставить существующее нынѣ положеніе. д) По вступленію въ учебныя заведенія, содержимыя на казенныя или общественныя средства? Раціональнымъ было-бы предоставить имъ получать образованіе въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, устраиваемыхъ исключительно для евреевъ, заполняя вакансіи въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ только евреями. е) Въ разныхъ другихъ отношеніяхъ (по общественной службѣ, по отбыванію воинской повинности, по производству торговли и т. п.)? Въ отношеніи общественной службы, въ мѣстахъ осѣдлости, можно было-бы допустить участіе евреевъ въ процентномъ отношеніи. Отбываніе воинской повинности оставить на нынѣ существующемъ положеніи.

3 Какъ относится комитетъ къ вопросу о массовомъ выселеніи евреевъ изъ предѣловъ Россіи (эмиграція)? Массовое выселеніе евреевъ изъ предѣловъ Россіи комитетъ находитъ едва-ли исполнимою, но весьма радикальною мѣрою, безусловно и кореннымъ образомъ, разрѣшающею еврейскій вопросъ въ Россіи. Однако, при разрѣшеніи этого вопроса комитетъ, указавшій на отрицательныя свойства еврейскаго народа, не позволяющія нынѣ же предоставить имъ полныя права русскаго гражданства во имя полной справедливости, долженъ былъ остановиться и на положительныхъ качествахъ, свойственныхъ ему: трудоспособный, талантливый, энергичный, находчивый, настойчивый, сообразительный и необыкновенно предпріимчивый народъ этотъ, несомнѣнно, является главнѣйшимъ двигателемъ отечественной торговли и промышленности во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ, ибо если не пользующіеся теперь правомъ пріобрѣтенія земельной собственности евреи успѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ до 5 мил. дес. земли, если они при ограниченныхъ правахъ заполняютъ собою почти всѣ учебныя заведенія, захватили $^4/_5$ нашей прессы, 80% торговли, такуюже долю банкирскихъ конторъ, выгодныхъ профессій, а именно: адвокатской, медицинской, театральной, музыкальной и т. п., если они при всѣхъ ограниченіяхъ проникли во всѣ углы Россіи и вездѣ завладѣли капиталами, то что-же можетъ доказывать все сіе, какъ необыкновенную способность евреевъ и полную инертность и малую культурность кореннаго русскаго населенія. Вслѣдствіе изложеннаго массовое выселеніе евреевъ могло-бы роковымъ образомъ отразиться на экономическомъ благосостояніи края, тѣмъ болѣе, что ушедшій весьма дѣятельный элементъ продолжительное время не было-бы кѣмъ замѣнить. Кромѣ сказаннаго мѣра эта представляется намъ и мало справедливою по отношенію многомилліонному народу, сжившемуся во многихъ поколѣніяхъ съ нашимъ краемъ. Поголовное изгнаніе вмѣсто раціональнаго лѣченія нравственно духовныхъ недуговъ и болѣзней еврейскаго народа противорѣчило-бы этикѣ Христова ученія и совершенно не соотвѣтствовало-бы духу всесвѣтно извѣстныхъ добряковъ русскихъ, великая историческая миссія коихъ, не изгнаніе и истребленіе народовъ, входящихъ или присоединяемыхъ къ русскому государству, а смягченіе ихъ нравовъ и за тѣмъ ассимилированіе. Считаемъ необходимымъ признавать, въ смыслѣ закона, евреями всѣхъ лицъ іудейско-талмудическаго вѣроученія, Караимы, какъ послѣдователи чистаго Моисеева закона, не должны быть признаваемы евреями.

Вчера, въ Кіевѣ, получено телеграфное сообщеніе, что въ 6 час. вечера 27 іюня въ с. Лебединѣ, Чигиринскаго уѣзда, толпа вооруженныхъ крестьянъ напала на проѣзжавшій эскадронъ драгунъ подъ командою корнета Григоровича; 5 драгунъ ранено, изъ нихъ трое отправлены въ больницу. При нападеніи толпы драгуны открыли огонь по нападающимъ; число убитыхъ и раненыхъ крестьянъ неизвѣстно. Телеграмма посланная 28 іюня получена въ Кіевѣ только вчера.

Еще къ біографіи Заболотнаго. Позвольте и мнѣ дополнить свѣдѣнія о подвигахъ члена Государственной Думы Заболотнаго, помѣщенныя въ № 175 вашей уважаемой газеты. Въ архивѣ Кіевскаго окружного суда за 1900 г. имѣется дѣло по обвиненію крестьянина Заболотнаго, нынѣшняго члена Госуд. Думы въ присвоеніи и растратѣ 27,000 рублей у помѣщика Лопухина. Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Голубиновъ по собраніи достаточныхъ данныхъ къ привлеченію Заболотнаго въ качествѣ обвиняемаго и въ виду того, что Заболотный въ то время скрылся за границу, сдѣлалъ постановленіе о розыскѣ его и заключеніи подъ стражу. По этому дѣлу Заболотный содержался въ кіевской тюрьмѣ въ теченіе года, такъ какъ дѣло дважды назначалось къ слушанію и дважды срывалось съ доклада, пока, наконецъ, въ третій разъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей Заболотный былъ оправданъ, но фактъ растраты имъ 27,000 рублей былъ признанъ, т. е. Лопухинъ получилъ право въ гражданскомъ порядкѣ отыскивать свои убытки съ Заболотнаго, съ котораго, конечно, никогда ни одной копѣйки не получитъ. Фактъ оправданія Заболотнаго при признаніи сдѣланной имъ растраты есть обычное послѣдствіе отсутствія у насъ закона о зачетѣ обвиняемому времени, проведеннаго подъ стражей до суда.

Послѣ освобожденія изъ кіевской тюрьмы Заболотный появился въ Житомирѣ, гдѣ записался помощникомъ при присяжномъ повѣренномъ тамошняго суда Теслиновѣ. И здѣсь Заболотный, въ качествѣ повѣреннаго, выкинулъ фортель, достаточно характеризующій его взгляды на частную собственность. Въ Житомирѣ жилъ обѣднѣвшій польскій дворянинъ В. Рожнятовскій, оставившій духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ завѣщалъ многимъ лицамъ свои права на какіе-то милліоны долларовъ, оставленные якобы послѣ смерти его родственника, живущаго въ Америкѣ. Наслѣдники, соблазненные надеждой получить эти милліоны, обратились къ патрону Заболотнаго Теслинову, который, снабдивъ Заболотнаго нѣсколькими стами рублей, командировалъ его въ Америку за розыскомъ документовъ по этому наслѣдству; но Заболотный, получивъ деньги на расходы, вмѣсто кратчайшаго пути на Гамбургъ, Бременъ или Геную-Тріестъ, рѣшилъ прокататься по Европѣ и попалъ сначала во Францію, а затѣмъ въ Гибралтаръ, телеграфируя своему патрону о разныхъ непріятностяхъ, постигшихъ его на дорогѣ и прося о присылкѣ новыхъ средствъ для продолженія пути. Въ Гибралтарѣ онъ застрялъ окончательно и умолялъ Теслинова выслать ему денегъ хотя-бы на возвращеніе. Теслиновъ сжалился надъ нимъ, выслалъ ему деньги на обратную дорогу и когда черезъ мѣсяцъ Заболотный вернулся въ Житомиръ, только просилъ его отчислиться изъ числа его помощниковъ и, на прощаніе, вслѣдствіе просьбы Заболотнаго, указывавшаго на свое бѣдственное положеніе, подарилъ ему свое старое платье и бѣлье. Послѣ этого Заболотный исчезаетъ изъ Житомира и, какъ фениксъ изъ пепла, превращается въ члена Государственной Думы! Вотъ страничка изъ жизни героя-соціалиста Государственной Думы и нашего законодателя. Б.

Опознанные убійцы. Во второй половинѣ текущаго мѣсяца, въ Кіевѣ задержаны были 2 лица—Никита Салюкъ и Романъ Дралюкъ, подозрѣваемые въ убійствѣ въ м. Яновѣ цѣлой семьи еврея Блекциса. Въ настоящее время мы можемъ сообщить, что оба задержанные опознаны какъ лица совершившія убійство въ числѣ другихъ уже задержанныхъ лицъ.

Еще опроверженіе агентскихъ телеграммъ. Проскуровскій уѣздный исправникъ проситъ насъ напечатать слѣдующее опроверженіе: Въ № 155 газеты «Кіевлянинъ» помѣщена изъ Проскурова телеграмма Росс. телегр. агентства отъ 6 іюня слѣдующаго содержанія: «Въ одной синагогѣ ночью состоялась сходка бундовцевъ. При появленіи полиціи произошла перестрѣлка. Пострадавшихъ, однако нѣтъ. Арестовано 30 человѣкъ».

Переданныя объ этомъ случаѣ означенною телеграммою свѣдѣнія не вѣрны, а дѣло было такъ: въ 12 часовъ ночи на 6 іюня, полицейскій надзиратель 2-й части г. Проскурова узналъ, что въ синагогѣ, находящейся около дома Крайзера, происходитъ какое то собраніе. Прибывъ къ означенную синагогу, надзиратель засталъ тамъ сборище исключительно ремесленниковъ обсуждавшихъ свои дѣла. При приближеніи полиціи участники сходки стали уходить и въ это время одинъ изъ уходившихъ, не обнаруженный, выстрѣлилъ одинъ разъ изъ револьвера; въ синагогѣ же было застигнуто

СЛИШКОМЪ ПОЗДНО.[2])

Рудольфа Штрацъ.

(Съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

Городокъ, изъ котораго онъ уѣзжалъ лежалъ въ тепломъ, со всѣхъ сторонъ защищенномъ уголкѣ; по мѣрѣ удаленія отъ него воздухъ быстро мѣнялся, онъ становился все холоднѣе, сѣрыя облака торопливо бѣжали по небу по направленію къ югу, бѣлые пѣнистые гребни появились на волнахъ озера и вѣтеръ рѣзко свисталъ вокругъ парохода, на палубѣ I класса котораго виднѣлся одинокій пассажиръ.

Ему было холодно и онъ кутался въ свой плащъ. Какъ все перемѣнилось съ тѣхъ поръ! Куда дѣвалась прелестная картина, которая сохранилась въ его памяти? Тогда на палубѣ яблоку негдѣ было упасть; путешественники всевозможныхъ національностей, болтая, тѣснились подъ парусиннымъ тентомъ и бросали мѣдныя монеты на носовую часть палубы, откуда подъ аккомпаниментъ мандолины неслось вѣчное «O Santa Lucia»... а теперь—холодно, пусто, привѣтливый ландшафтъ окутанъ туманомъ. Вотъ сигнальный звонокъ; винтъ, поднимая фонтаны брызгъ, далъ обратный ходъ, канаты полетѣли на пристань—пароходъ достигъ цѣли путешествія, и одинокій путникъ съ дорожнымъ мѣшкомъ въ рукѣ перешелъ черезъ перекинутые на берегъ мостки.

Снова увидѣвъ передъ собою мѣста, которыя жили въ его мечтахъ, онъ остановился пораженный.

Кругомъ ни души; дома наглухо заперты въ защиту отъ ледяного сѣвернаго вѣтра; когда-то такія пестрыя, а теперь поникнутыя мелочныя лавочки закрыли свои тяжелыя деревянныя ставни на толстые желѣзные болты; зеленыя жалузи на безмолвныхъ фасадахъ гостиницъ, стоящихъ вдоль набережной, опущены—неужели это вымершее, покрытое сѣрымъ небеснымъ сводомъ, пронизываемое свистящимъ вѣтромъ мѣстечко—ихъ прежній Эдемъ? А между тѣмъ это онъ. Онъ узналъ его, какъ узнаешь по прошествіи тридцати лѣтъ въ блеклыхъ чертахъ старухи прежнюю блестящую, окруженную поклонниками царицу баловъ, невольно вспоминая при этомъ, что и самъ посѣдѣлъ и состарился со времени тѣхъ ночей, полныхъ веселья и блеска свѣчей. Сомнѣнья не было—это была та самая дорога, по которой онъ такъ часто ходилъ вмѣстѣ съ нею; вотъ и наглухо запертый трактирчикъ съ вывѣской: «Пиво прямо изъ бочки», вотъ пустой газетный кіоскъ, а вотъ и каменная лѣстница, которая вела отъ него въ садъ Grand-Hôtel.

Здѣсь онъ увидѣлъ первыхъ людей, нѣсколько итальянскихъ рабочихъ. Они уносили послѣдніе столы и скамейки, завертывали въ рогожи и солому большія пальмы и сооружали соломенные колпаки надъ молодыми растеніями, посаженными подъ открытымъ небомъ. На него никто не обратилъ вниманія, только большой догъ съ легкимъ недовѣрчивымъ ворчаньемъ двинулся ему навстрѣчу.

Онъ сдѣлалъ кругъ, чтобы обойти сбоку, и черезъ открытыя ворота вошелъ въ отель. Тутъ тоже никого не было; ложа швейцара оказалась пустой, въ конторѣ на пюпитрахъ лежалъ слой пыли; онъ нерѣшительно поднялся по лѣстницѣ въ переднюю перваго этажа.

Навстрѣчу ему изъ темнаго корридора пахнуло рѣзкимъ зимнимъ воздухомъ; шаги его непріятно глухо раздавались посреди глубокой тишины; казалось, ни одной живой души не было въ этомъ исполинскомъ отелѣ, который прежде былъ биткомъ набитъ жильцами, такъ что пріѣхавшіе съ позднимъ вечернимъ пароходомъ спорили обыкновенно изъ-за болѣе доступныхъ по цѣнѣ комнатъ четвертаго этажа. И теперь былъ вечеръ, на озеро надвигались сумерки, и холодъ давалъ себя чувствовать. Но куда дѣвалась та оживленная суета, которая подымалась здѣсь въ эту пору въ былое время незадолго до table d'hôte'a, когда въ корридорахъ раздавались звонки, слышались зовущіе голоса, топотъ дѣтскихъ ногъ, хлопанье дверей и бѣготня прислуги.

Въ безконечныхъ корридорахъ, на роскошныхъ лѣстницахъ обширнаго зданія и въ его боковыхъ флигеляхъ съ длиннымъ рядомъ дверей по обѣ стороны—вездѣ стояла мертвая тишина, а сумерки все сгущались. Такъ, должно быть, выглядѣлъ бы заколдованный замокъ; все казалось вымерло, всякая жизнь угасла—люди, солнце, день, надежда. Можетъ быть въ большой столовой... нѣтъ... дверь была заперта; черезъ ея стеклянный верхъ при скудномъ освѣщеніи сумерокъ, проникавшихъ сквозь забитыя до половины высоты толстыми досками окна противоположной стѣны, можно было разглядѣть лишь неясныя очертанія цѣлыхъ сооруженій изъ стульевъ, нагроможденныхъ одинъ на другой, и столовъ съ торчащими вверхъ ножками; подлѣ были навалены цѣлые тюки смятаго столоваго бѣлья.

Онъ опять спустился въ нижній этажъ и здѣсь наконецъ встрѣтилъ первое живое существо; то былъ старый, печальной наружности человѣкъ съ салфеткой черезъ плечо и откупоренной бутылкой въ рукѣ; онъ посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

—Скажите, пожалуйста, можно получить здѣсь комнату?

—О, конечно!—Старикъ поставилъ бутылку на столъ и повелъ его черезъ сѣни.—Только—онъ немножко нерѣшительно отперъ дверь—вы изволили пріѣхать слишкомъ поздно.

Изъ двери пахнуло холоднымъ, затхлымъ воздухомъ: комната очевидно, стояла необитаемой ужъ нѣсколько недѣль.

Пріѣзжій окинулъ взглядомъ неуютную комнату.

— Почему слишкомъ поздно?—спросилъ онъ ежась отъ холода.

—Завтра вечеромъ отель будетъ запертъ на зиму.—Старикъ тщательно заперъ окно.—Но на эту ночь... если вамъ будетъ не слишкомъ холодно... Я положу вамъ на постель лишнее шерстяное одѣяло.

Пріѣзжій остановилъ его на порогѣ.

—Развѣ въ отелѣ нѣтъ больше посѣтителей?

—Есть нѣсколько человѣкъ, но завтра всѣ выѣзжаютъ.

—А сегодня кромѣ меня никто не пріѣзжалъ?

—Недавно пріѣхала одна дама.

—Изъ Пельи?

—Изъ Пельи,—подтвердилъ печальный старикъ:—Она уже сидитъ за table d'hôte'омъ. Можетъ быть и вамъ будетъ угодно?..

—Да, сейчасъ, только вымою руки. Скажите этой дамѣ, что я пріѣхалъ... Она уже знаетъ—кто.

Старикъ ушелъ; его шаги прозвучали по корридору, и въ заколдованномъ отелѣ опять наступила мертвая тишина; только съ озера, надъ которымъ жалобно свисталъ и стоналъ вѣтеръ, несся глухой однообразный шумъ; волны бились о стѣнку высокой каменной террасы отеля.

Тогда они просиживали на этой террасѣ цѣлые вечера рука въ руку, а кругомъ за многочисленными столиками, освѣщенными красными огнями садовыхъ подсвѣчниковъ, шумѣли остальные пріѣзжіе, люди собравшіеся со всѣхъ сторонъ свѣта, говорящіе на всѣхъ языкахъ Европы.

Они не слышали этого шума; они мечтали убаюканные ласковымъ вечернимъ вѣтеркомъ; они съ улыбкой смотрѣли на таинственное мигающее звѣздами небо и были счастливы.

Хорошо, что они встрѣтятся теперь при постороннихъ: это облегчитъ имъ печальное свиданіе.

—

Въ отелѣ оказался еще одинъ кельнеръ, франтъ съ разочарованной, невыспавшейся физіономіей: онъ ожидалъ пріѣзжаго внизу.

—C'est par ici, monsieur! On dîne dans la salle de lecture!

И франтъ въ фрачной парѣ распахнулъ стеклянную дверь.

Холодная, выходящая на стеклянную веранду на озеро комната была скудно освѣщена висячей лампой и догоравшимъ каминомъ. Посерединѣ стоялъ круглый столъ; другой, поменьше, помѣщался у окна.

За круглымъ столомъ сидѣли въ меланхолическомъ ожиданіи второго кушанья двѣ пожилыя дамы; напротивъ нихъ сидѣла дама, еще молодая и стройная.

Она встала, когда онъ вошелъ. Оба смущенно и со страхомъ посмотрѣли другъ на друга; потомъ она молча подала ему руку, и онъ слегка пожалъ кончики ея тонкихъ пальцевъ.

Они сѣли. Разочарованный кельнеръ подалъ супъ, печальный старикъ—вино. Они принялись ѣсть и пить.

Они не обмѣнялись еще ни однимъ словомъ. Въ ожиданіи перваго звука одна изъ двухъ старыхъ дамъ, сидѣвшихъ напротивъ, вперила въ нее свои равнодушные сѣрые глаза. Это была особа средняго роста, крѣпко сложенная, съ грубыми чертами лица, что то вродѣ сидѣлки изъ болѣе образованнаго класса, потому что блѣдная дама рядомъ съ ней, съ чахоточнымъ румянцемъ на щекахъ, очевидно, была больна, тяжело больна: она поминутно кашляла короткимъ, сухимъ, точно выходящимъ изъ подземелья кашлемъ, который такъ часто приходится слышать на Ривьерѣ и италіанскихъ озерахъ.

Какъ это непріятно! Въ то время, какъ они, полные робости и колебаній, собирались подѣлиться другъ съ другомъ своими надеждами и мечтами относительно ближайшаго будущаго, рядомъ, за однимъ съ ними столомъ, сидѣла болѣзнь, можетъ быть,—смерть.

Минута проходила за минутой, а единственнымъ звукомъ въ комнатѣ былъ этотъ усталый кашель. О чемъ заговорить? Онъ зналъ, что отъ первыхъ словъ зависѣло многое, все; эта встрѣча должна была рѣшить, разойдутся ли они, не выходя изъ колеи свѣтской вѣжливости, или же она поведетъ къ раскрытію ихъ глубокихъ сердечныхъ ранъ.

Только безъ банальностей, банальностей не надо! Однако, молчаніе начинало становиться тягостнымъ; онъ чувствовалъ, что и въ ней происходитъ то же, что въ немъ. Она сидѣла, почти не шевелясь, опустивъ глаза на столъ. Кельнеръ приходилъ и уходилъ, подавая кушанья, разсѣянно, мысленно уже видя себя на новой должности въ Неаполѣ, а на дворѣ стоналъ вѣтеръ, отъ котораго стекла веранды тихо звенѣли.

Лучше говорить хоть что-нибудь, чѣмъ выносить это жуткое молчаніе, среди котораго, онъ это чувствовалъ, между ними воздвигалась точно стѣна, что то неосязаемое, отъ чего вѣяло холодомъ. Наконецъ, вся суть въ тонѣ.

Онъ посмотрѣлъ на нее.

—Все теперь здѣсь не такъ, какъ было тогда... сказалъ онъ тихо и почти въ ту же минуту раскаялся, что сказалъ это.

—Холодно!

Въ первый разъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ онъ опять услышалъ ея голосъ, но это «холодно» звучало печально и сдавленно.

Онъ невольно бросилъ взглядъ на каминъ, въ которомъ догорали послѣдніе синіе огоньки, бѣгая по дымящемуся, обуглившемуся полѣну.

—Да, самое большее—градусовъ десять.

Она кивнула головой.

—Вѣроятно, восемь. Собственное дыханіе видно...

—Да, въ Пельи, вѣроятно, было теплѣе?

—Гораздо теплѣе; да и тамъ...—она очевидно избѣгала мѣстоимѣнія «вы»:—и тамъ, вѣрно?..

—Откуда и пріѣхалъ? Да, но тамъ начались дожди.

Итакъ они благополучно начали разговоръ о погодѣ! Оба, точно испугавшись, разомъ замолчали.

Больная дама закашлялась и схватилась за стаканъ, но ея исхудалая рука не могла поднять графина. Сидѣлкѣ пришлось помочь ей.

Они опять переглянулись. Она слегка вздохнула и подняла плечи вверхъ.

Не слѣдовало намъ встрѣчаться здѣсь,—сказала она:—тутъ слишкомъ грустно.

—Да, это отъ холода.

—А тогда былъ май.

—Когда видишь что нибудь прекрасное, невольно думаешь, что оно останется такимъ вѣчно. Я всегда представлялъ себѣ это мѣсто въ маѣ.

—Май проходитъ...

Она горько улыбнулась.

—Это мы знаемъ оба,—сказала она, понижая голосъ, чтобы посторонніе не могли разобрать; пальцы ея крошили хлѣбъ.—Мы оба знаемъ, что май проходитъ...

—Это ужасно, какъ человѣкъ поддается настроенію,—сказала она минуту спустя, обращаясь больше къ самой себѣ, чѣмъ къ нему.

Онъ молчалъ, устремивъ глаза въ темноту за большими стеклами веранды. Казалось, ледяной холодъ струился въ комнату сквозь щели оконъ съ невидимаго шумящаго озера; оттуда несло морознымъ, мертвящимъ дыханіемъ зимы, вѣстникомъ тумановъ и льда, хмурыхъ дней безъ единаго солнечнаго луча; протяжный свистъ и вой вѣтра показывалъ, что буря крѣпчаетъ. Вдали разъ, другой залаяла собака, старикъ у буфета глубоко вздохнулъ и покачалъ сѣдой головой.

—Вообще же все обстоитъ благополучно... не правда ли?

Онъ почти испугался собственнаго голоса: онъ звучалъ какъ чужой, въ безмолвной комнатѣ.

Она тщательно покачала головой.

—У меня была инфлюэнца тамъ, у сестры, у которой я живу; поэтому я и поѣхала на нѣсколько недѣль на югъ.

—Инфлюэнца! но не особенно сильная?

Нѣтъ, сильная; я провозилась съ ней четыре недѣли.

—Да, это коварная болѣзнь. Лучшее средство—перемѣна воздуха. У меня тоже была инфлюэнца два года тому назадъ и...

(Оконч. слѣд.).

---

*) См. „Кіевлянинъ“ № 177.

не успѣвшихъ убѣжать тринадцать мальчиковъ подмастерьевъ разныхъ профессій въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, которые и переданы ихъ родителямъ, вовсе не бывъ арестованными.

—Въ «Нашей Жизни» напечатано: Несостоявшійся погромъ. 23 іюня вернулся въ Петербургъ изъ Подольской губерніи депутатъ Заболотный, выѣхавшій разслѣдовать дѣло о готовившемся въ Балтѣ погромѣ. Погромъ ожидался къ 15 іюня, и за нѣсколько дней до этого, по городу распространялись прокламаціи въ 6-ти различныхъ редакціяхъ, но всѣ одного смысла: «бить евреевъ, студентовъ, такъ какъ это разрѣшено». Только наканунѣ 15 іюня, когда губернаторъ получилъ изъ Петербурга телеграмму о предупрежденіи погрома, въ Балту прибыли войска, и погромъ не состоялся. Депутатомъ Заболотнымъ добыта масса свѣдѣній о томъ, кто организовалъ погромъ, гдѣ печатались воззванія, кто раздавалъ оружіе и дреколья погромщикамъ еще съ 10 іюня и т. п. подробности. На дняхъ имъ будетъ внесенъ въ Думу докладъ по этому поводу, фамиліи организаторовъ погрома и требованіе сдѣлать срочный запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о разслѣдованіи этого дѣла и преданіи суду организаторовъ.

Мы же думаемъ, что ни одно слово г. Заболотнаго не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія, и раньше нежели предавать кого-либо суду, какъ бы не оказался подъ судомъ г. Заболотный.

—**Задержаніе карманныхъ воровъ.** Въ 2 ч. ночи на 29 іюня на станціи Кіевъ I агентомъ полиціи задержаны были карманные воры, кр. Александръ Бердниковъ и Александръ Курскій.

—**Кражи.** Утромъ 29 іюня неизвѣстнымъ воромъ похищены изъ квартиры полковника Соловьева, проживающаго въ д. № 31 по Александровской ул. золотые крытые часы съ золотой цѣпочкой и брелокомъ; на внутренней крышкѣ часовъ портретъ молодой дѣвушки. 27 іюня на Прорѣзной ул. неизвѣстныя лица, посредствомъ подброшеннаго кошелька, похитили у мѣщанина Аврума Гупера кошелекъ съ 125 руб. денегъ. Изъ квартиры проживающаго въ д. № 17 по Мало-Васильковской ул. мѣщ. Сруля Коженскаго въ ночь на 29 іюня неизвѣстно кѣмъ была совершена кража мужской кенгуровой шубы, дамскаго сака и другого носильнаго платья и бѣлья всего на 700 рублей. По Бассейной ул. въ д. № 5-6, изъ квартиры Федора Вигантъ, посредствомъ подобраннаго ключа, неизвѣстными лицами совершена кража разныхъ вещей, всего на сумму до 60 рублей. По М. Благовѣщенской ул. въ д. № 93, въ квартиру жены ротмистра Маріи Батуриной, посредствомъ взлома замка, проникли воры и разбросали вещи, но похищено-ли что и на какую сумму пока не выяснено, за отсутствіемъ Батуриной.

—**Задержаніе вора.** 28 іюня, на Житнемъ базарѣ, городовымъ Плоскаго участка Красносельскимъ задержанъ мѣщанинъ Владиміръ Галицкій съ узломъ вещей, по видимому неблаговидно пріобрѣтенныхъ.

—**Грабежъ.** 24 іюня, въ 3 ч. ночи, на верхней площадкѣ Владимірской горки подверглась ограбленію со стороны неизвѣстнаго человѣка мѣщанка Екатерина Сергѣева, у которой грабитель сорвалъ часы.

—**Сбѣжавшая жена.** 29 іюня, проживающій на Деміевкѣ сказчикъ Тихонъ Пономаревъ заявилъ, полиціи что жена его Евдокія убѣжала отъ него, захвативъ скопленныхъ имъ за 20 лѣтнюю работу 405 р. наличными деньгами и вещей на 53 рубля.

—**Несчастный случай.** 29 іюня, въ 7 ч. утра, дворникъ д. № 1, по Андреевской ул. крест. Леонтій Желѣзнякъ 31 года, спустился въ канализаціонный колодезь для прочистки его, но отъ скопившихся тамъ газовъ задохнулся. Трупъ отправленъ въ Александровскую больницу.

—**Пожаръ.** 28 іюня, въ 10 ч. вечера, по Крещатику, въ д. № 33, городского общественнаго управленія въ мастерской, находящейся при магазинѣ хирургическихъ инструментовъ, подъ фирмою „Графъ и К-о,“ принадлежащемъ купцу Леонтію Фельдзеру отъ оставленныхъ нетушенныхъ углей, загорѣлся шкафъ, но огонь немедленно былъ прекращенъ домашними средствами.

—**Распоряженіе полицеймейстера.** Кіевскій полицеймейстеръ поручилъ приставамъ немедленно осмотрѣть при участіи брандъ-маіора Кіевской городской пожарной команды всѣ лѣсные склады какъ на берегу р. Днѣпра, такъ и въ частныхъ городскихъ усадьбахъ и выяснить исполняются ли въ точности обязательныя постановленія городской думы о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ. Владѣльцы лѣсныхъ складовъ, допустившіе нарушенія означенныхъ постановленій, должны быть привлечены къ отвѣтственности.

—**Нанесеніе ранъ.** На Б.-Васильковской ул. неизвѣстный человѣкъ подкололъ плотника Евдокима Иванова. На Набережно-Крещатикской ул. какой то чернорабочій нанесъ босячкѣ Даріи Ивачкиной нѣсколько ранъ въ спину. На Глубочицѣ въ д. № 10, торговку Евдокію Пиковскую поранилъ ножемъ сожитель ея, нанесъ ей двѣ раны въ спину, одну въ грудь и одну въ руку. Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ пострадавшимъ оказана медицинская помощь врачемъ скорой медицинской помощи.

—**Несчастный случай.** Вчера мясникъ Матвѣй Самуевъ, явившись домой въ Волчій Яръ началъ въ своей квартирѣ бить окна и сильно порѣзалъ себѣ руки. Врачъ скорой помощи отвезъ пострадавшаго въ Александровскую больницу.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

29-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 іюня. Въ рядѣ статей газета «Россія» доказываетъ, что Дума вовсе не представляетъ Россіи, и будетъ страшной ошибкой передать власть кадетамъ. Тогда отъ Россіи въ скоромъ времени не останется слѣда, а страна будетъ залита кровью. Вся политика кадетовъ въ сущности основана на жаждѣ вожаковъ получить министерскіе портфели.

А. С. Суворинъ зло высмѣиваетъ затѣю генерала Трепова образовать думское министерство. Онъ предлагаетъ поручить сформированіе кабинета Аладьину, истинному лидеру и хозяину Думы. Тогда опустится Россія на горьковское «дно», потому что Аладьинъ съ товарищами типы Горькаго. Но генералъ Треповъ это не очень понимаетъ.

«Рѣчь» говоритъ, что отказъ образовать парламентское министерство неизбѣжно поведетъ къ государственному перевороту, но въ той-же статьѣ проговаривается, что «пролетаріатъ» не готовъ къ «выступленію» и будетъ преступленіемъ толкать его на это.

Крайнія газеты уже открыли ожесточенный походъ противъ кадетскаго министерства. Они говорятъ, что кадеты торгуются съ правительствомъ (совсѣмъ не съ правительствомъ, а съ генераломъ Треповымъ) и за спиной у націи съ аукціона продаютъ народную свободу.

Упалъ, что кабинетъ И. А. Горемыкина подалъ въ отставку, заявивъ, что останется только подъ условіемъ, если Дума будетъ распущена.

Въ Петергофѣ ежедневно получается множество патріотическихъ телеграммъ съ просьбой распустить Думу.

«Слово» сообщаетъ, что въ трудовой партіи произошелъ расколъ. Группа членовъ болѣе умѣренная (?) во главѣ съ Аникинымъ, отдѣлилась отъ Аладьина, какъ анархиста.

Безпартійные крестьянскіе депутаты на совѣщаніи вчера высказались противъ равноправія евреевъ.

«Новое Время» называетъ рѣчь барона Роопа іезуитской клеветой и издѣвательствомъ надъ бѣлорусскимъ населеніемъ и указываетъ, что 12 милліоновъ бѣлоруссовъ имѣютъ въ Думѣ представителями только евреевъ и поляковъ.

Положеніе адмирала Чухнина почти безнадежно. Примѣняется кислородъ. Напали на слѣдъ злодѣя, ранившаго адмирала.

«Рѣчь» сообщаетъ, будто-бы Великій Князь Николай Николаевичъ также подалъ въ отставку.

Пожарная команда предъявила какія-то требованія, грозя забастовкой, и городская дума немедленно удовлетворила. (Но такъ какъ это сообщаетъ «Рѣчь», то извѣстіе весьма сомнительное).

«Слово» сообщаетъ, будто-бы правительство вноситъ въ Думу вопросъ о постройкѣ второго пути Сибирской дороги.

Газеты полны подробностей о дерзкомъ разбойничьемъ нападеніи у зданія адмиралтейства, среди дня и противъ помѣщенія градоначальника.

Спеціальная.

Засѣданіе Государственной Думы 29-го іюня.

Засѣданіе началось въ 2 ч. 45 м. Предсѣдательствуетъ князь Долгоруковъ. Послѣ избранія третьяго члена распорядительнаго комитета Дума перешла къ обсужденію бѣлостокскихъ событій. Говорятъ: Сонгайло, Макушинъ, Стаховичъ. Предложеніе объ ограниченіи времени ораторовъ десятью минутами отвергнуто. Макушинъ подробно разсказываетъ о погромахъ въ Томскѣ и указываетъ на то, что подкладка въ Бѣлостокѣ и Томскѣ одинакова. Стаховичъ отказывается вѣрить въ то, чтобы правительство организовало погромъ, который ему не выгоденъ. Вѣдь результатомъ погрома явилось пониженіе русскихъ фондовъ на биржѣ, едва не возникли международныя осложненія. Въ «талантливомъ» докладѣ, представленномъ Думѣ, выслушана только одна сторона: обвиняемые не выслушаны. Указывалось, что еврейскіе погромы имѣютъ мѣсто, какъ направленные на точку наименьшаго сопротивленія. Но вѣдь были погромы и въ другихъ мѣстахъ не менѣе кровопролитные. Ораторъ не видитъ организаціи; главные руководители отсутствовали, разгромъ начался не съ еврейства, а съ христіанской аптеки. Сами докладчики признаютъ, что правильное разслѣдованіе мыслимо лишь при смѣщеніи военныхъ и гражданскихъ властей и снятіи военнаго положенія; но какъ же при такихъ условіяхъ не только судить, но и предавать суду. Вообще докладъ носитъ характеръ спѣшности. Описано 89 случаевъ убійствъ, въ докладѣ же показано нѣсколько меньшее количество жертвъ. Онъ встаетъ на защиту войскъ, храбро сражавшихся во время японской войны, обвиняетъ авторовъ доклада въ слишкомъ поспѣшныхъ попрекахъ по адресу русскаго солдата и указываетъ на трудность разслѣдованія всякаго рода стихійныхъ движеній, уподобляя ихъ грозному извверженію вулкана, котораго никто еще не изслѣдовалъ и не описалъ. По представленіи въ комиссію докладъ можетъ служить матеріаломъ, по которому можно освѣдомиться, но не рѣшать. Этотъ докладъ можетъ выражать мнѣніе писавшихъ его, но не мнѣніе Думы. (Шиканіе, аплодисменты).

Послѣ Стаховича говорилъ Джапаридзе, а затѣмъ Кокошкинъ. Ораторъ произноситъ рѣчь въ опроверженіе замѣчаній Стаховича, пользуясь сравненіемъ погромовъ и изверженія вулкана, употребленнымъ Стаховичемъ. Кокошкинъ замѣчаетъ, что чувствительный аппаратъ, отмѣчающій колебаніе почвы, находится въ отдѣленіяхъ департамента полиціи. Кокошкинъ рѣшительно протестуетъ противъ призыва Стаховича не унижать государственную власть. Такая политика приводитъ къ ужаснымъ послѣдствіямъ; нельзя скрывать ранъ, надо ихъ обнаруживать. Правительство опустилось ниже крайняго нравственнаго уровня. Дума есть тоже часть государственной власти, но на свой счетъ униженія она не приметъ. Въ заключеніе Кокошкинъ предлагаетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, въ которой Дума обвиняетъ центральное правительство и всѣ мѣстныя власти въ устройствѣ погрома и требуетъ преданія ихъ суду и отставки министерства, которое въ своей борьбѣ съ революціей обрушивается главнымъ образомъ на угнетенное и беззащитное еврейское населеніе.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

29-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Увольняются: исправляющіе должность губернаторовъ Енисейскаго—Давыдовъ, Гродненскаго—Кистеръ. Перемѣщаются вице-губернаторы Астраханскій Тарасенко-Отрѣшковъ, Тамбовскій Мосальскій одинъ вмѣсто другого.

«Рѣчь» приписываетъ Коковцеву заявленія, будто весь кабинетъ подалъ въ отставку. Думская комиссія о неприкосновенности закончила законопроектъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Состояніе здоровья адмирала Чухнина тяжелое. Пуля пронизала правый бокъ, задѣвъ верхній край легкаго, остановилась около позвоночника. Дыханіе поддерживается кислородомъ. Адмиралъ причастился.

ТИФЛИСЪ. Въ полковника Темукова, старшаго штабъ-офицера комендантскаго управленія, произведено покушеніе. Стрѣлявшій скрылся.

ХАРЬКОВЪ. Забастовка губернской земской больницы (!!) прекратилась. Забастовали рабочіе депо Севастопольской дороги. Требованія экономическія.

СИМФЕРОПОЛЬ. Ограблена мѣщанская управа. Грабители взяли на пятьсотъ руб. паспортныхъ книжекъ и скрылись.

БАЛТА. Кончилась забастовка рабочихъ въ Кодымѣ.

ЯЛТА. Ливнемъ затоплены низменныя части города.

ВАРШАВА. Забастовали кожевники. Ограблена винная лавка на Груецкой улицѣ.

ЧЕРКАССЫ. Полиціей воспрещенъ митингъ предположенный членомъ думы Выровымъ.

ОРЕЛЪ. Орловское земство ходатайствуетъ о правительственной ссудѣ въ 30.000 руб. въ виду стѣсненныхъ финансовъ.

ТАГАНРОГЪ. Въ центрѣ города ограбленъ магазинъ. Похищена выручка.

ГРОЗНЫЙ. Тифлисской судебной палатой слушается дѣло 18 желѣзнодорожниковъ, участвовавшихъ въ декабрьской забастовкѣ.

МИНСКЪ. Помѣщики ходатайствуютъ о разрѣшеніи имѣть вооруженную стражу.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Слово» утверждаетъ, якобы наибольшіе шансы имѣетъ коалиціонное министерство съ Ермоловымъ во главѣ.

«Биржевыя Вѣдомости передаютъ» министръ путей сообщенія Шауфусъ заявилъ одному негоціанту, что отставка всего министерства рѣшена.

ВАРШАВА. Въ виду паники еврейскаго населенія по поводу слуховъ о погромѣ еврейскія редакціи «Вегъ» и «Телеграфъ» по просьбѣ оберъ-полицеймейстера распространяютъ спеціальныя успокоительныя воззванія.

СИМФЕРОПОЛЬ. Раненый ночью помощникъ пристава Ковалевъ скончался.

ВАРШАВА. Похищена выручка изъ винныхъ лавокъ на восьми улицахъ.

ЛОНДОНЪ. Возможенъ министерскій кризисъ по вопросу о сокращеніи морской строительной программы.

ТОКІО. Японцы ассигновали милліонъ іенъ. на улучшеніе китайской угольной дороги.

ЛОНДОНЪ. Секретарь между-парламентской конференціи Кремеръ отъ имени англійскаго парламента телеграфно обратился къ Муромцеву съ привѣтствіемъ Думѣ и выраженіемъ надежды видѣть русскихъ парламентскихъ дѣятелей на конференціи въ Вестминстерскомъ дворцѣ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 29 іюня. Въ полночь скончался адмиралъ Чухнинъ. Останки перевезены во дворецъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Ливень затопилъ низменныя части города; много разрушеній; пострадали хлѣба и сады.

ЯРОСЛАВЛЬ. Предполагавшееся въ Ростовѣ Ярославскомъ публичное собраніе и чтеніе доклада депутата Рота, полиціей не разрѣшено.

КРЕМЕНЧУГЪ. Ливни и ураганы уничтожили много хлѣбовъ. Полевыя работы задерживаются. Луга залиты.

ЯЛТА. Ливень продолжается вторыя сутки; затоплены виноградники; размыто полотно шоссе, погибло много имущества.

БѢЛОСТОКЪ. Въ лѣсу при Супраслѣ произошло столкновеніе мирно отдыхавшихъ (!!!) рабочихъ съ стражниками. Въ перестрѣлкѣ одинъ рабочій раненъ.

БЕРДЯНСКЪ. Прибыла рота солдатъ. Дожди причинили много убытковъ. Молніей убиты трое.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Забастовали рабочіе гильзовыхъ фабрикъ Левина и Финкеля. Требованія—восьмичасовый день.

ВАРШАВА. Военно-окружной судъ приговорилъ Войцеховскаго, Шуба, Яворскаго, Шамборскаго и Піорункевича, обвиняемыхъ въ убійствѣ начальника Новоминскаго уѣзда Шиппкевича, къ повѣшенію.

ПИРЯТИНЪ. Земскимъ собраніемъ избраны члены землеустроительной комиссіи. Крестьяне села Мосевки отказались отъ покупки земли у Крестьянскаго банка. Ожидаютъ рѣшенія Думы.

ПАРИЖЪ. Палата вотировала проектъ амнистіи. Закончилось совѣщаніе кассаціоннаго суда. Сегодня начнется обсужденіе текста приговора.

ОРЕЛЪ. Въ Сѣвскомъ уѣздѣ выбито градомъ тысяча десятинъ посѣвовъ.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Забастовали желѣзнодорожные грузчики, требуя праздничныхъ отдыховъ.

БАХМУТЪ. Забастовали рабочіе Каліевскихъ каменноугольныхъ рудниковъ.

ОДЕССА. Пароходъ «Владиміръ» ушелъ во Владивостокъ. Администрація Добровольнаго флота пришла съ командой къ соглашенію взаимными уступками при регистраціи. Забастовка портовыхъ рабочихъ продолжается.

ОРЕЛЪ. Въ Бѣжецкомъ заводѣ за сокращеніемъ производства, предстоитъ массовый расчетъ рабочихъ.

БѢЛОСТОКЪ. Закрыта на Фабричной улицѣ тайная типографія.

ЧЕРКАССЫ. Рабочіе приступили къ уборкѣ хлѣбовъ въ имѣніяхъ Терещенко.

ПАРИЖЪ. Приговоромъ кассаціоннаго суда авторомъ бордеро признанъ Эстергази, а не Дрейфусъ. Приговоръ военнаго суда отмѣненъ, безъ права новаго разсмотрѣнія.

МОСКВА. Начинается забастовка на фабрикахъ табачныхъ, аппретурныхъ, ситцевыхъ и парфюмерныхъ. Съѣздъ взаимопомощи служебному труду призналъ восьмичасовой рабочій день, призналъ какъ максимумъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

29-го іюня.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 іюня. (Отъ оффиціальнаго корреспондента). Въ началѣ одиннадцатаго часа утра на дачѣ главнаго командира тяжело раненъ двумя пулями вице-адмиралъ Чухнинъ. Преступникъ, одѣтый въ матросскій костюмъ, скрылся. Положеніе раненаго тяжелое; ружейная пуля застряла въ легкихъ; дыханіе очень затруднительно. Приняты мѣры къ задержанію преступника.

ТАМБОВЪ, 28 іюня. (Отъ оффиціальнаго корреспондента). Не открывшій своего званія убійца бывшаго помощника пристава Жданова, извѣстнаго по дѣлу Спиридоновой, приговоренъ судомъ, въ виду смягчающихъ обстоятельствъ (?), къ десятилѣтней каторгѣ.

Третій дивизіонъ 7-го кавалерійскаго полка, въ которомъ происходили безпорядки, изъявилъ покорность; онъ обезоруженъ при содѣйствіи прибывшаго Можайскаго полка; производятся аресты.

Аграрное движеніе въ Тамбовской губерніи стихло.

ЮЗОВКА, 28 іюня. Въ отвѣтъ на рѣшеніе шахтовладѣльцевъ оставить безъ удовлетворенія требованія, рабочіе, собравшись на митингъ, постановили принять рѣшительныя мѣры (?!!). На многотысячномъ митингѣ рабочихъ Карповскихъ рудниковъ рѣшено бойкотировать казенныя винныя лавки и подвергать виновныхъ въ употребленіи водки строгому наказанію (!?).

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Управленіе удѣловъ закупаетъ сѣмена ржи на сумму 400,000 рублей для выдачи въ ссуду на льготныхъ условіяхъ крестьянамъ-арендаторамъ удѣльныхъ земель Казанской, Симбирской и Саратовской губерній. Министръ финансовъ изъявилъ согласіе на установленіе льготнаго тарифа для провоза этихъ сѣмянъ.

На запросъ министра народнаго просвѣщенія по вопросу о допущеніи окончившихъ курсъ кадетскихъ и морского корпусовъ въ университеты по выдержаніи экзамена только по латинскому языку, военный министръ отвѣтилъ согласіемъ. Морской министръ находитъ, что слѣдуетъ требовать еще дополнительнаго экзамена по математикѣ и физикѣ.

По отношенію къ коммерческимъ училищамъ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ выработать общаго требованія для поступленія въ университетъ и высказался за установленіе въ каждомъ случаѣ для различныхъ училищъ особой программы. Управляющій министерствомъ торговли возражаетъ противъ этого,

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 іюня. Государственная Дума. Финансовая комиссія образовала три подкомиссіи для разработки законопроектовъ о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ съ вѣчно чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества и о повышеніи табачнаго акциза. Бюджетная комиссія избрала девять подкомиссій: восемь для детальнаго разсмотрѣнія возможныхъ сокращеній въ бюджетахъ всѣхъ вѣдомствъ на 1906 годъ, девятая для юридическаго разсмотрѣнія вопросовъ съ точки зрѣнія права.

Русская группа междупарламентскаго союза рѣшила на предстоящій конгрессъ неизбирать делегаціи, а предоставить право поѣздки желающимъ членамъ группы.

Для составленія доклада Думѣ о правительственномъ сообщеніи по аграрному вопросу и о положеніи работъ аграрной комиссіи избрана подкомиссія въ составѣ Мухановскаго, Буслава, Обнинскаго, Протопопова, Якушкина и Котляревскаго, которая представитъ докладъ 30 іюня.

Аграрная подкомиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о разрядахъ населенія, подлежащихъ надѣленію землей, постановила: всѣ подлежащія отчужденію земли предназначаются для обезпеченія землею трудового земледѣльческаго малоземельнаго и безземельнаго населенія. Мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ. При наличности свободныхъ въ данной мѣстности земель, на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ въ законодательномъ порядкѣ, согласно заключенію мѣстныхъ земельныхъ учрежденій, земли могутъ передаваться трудовому не земледѣльческому населенію. (Евреямъ, конечно).

Депутатъ отъ Крыма представилъ въ мусульманскую фракцію подробный докладъ по аграрному вопросу, отмѣчающій переселеніе въ девяностыхъ годахъ крымскихъ мусульманъ, вслѣдствіе руссификаціи края, въ Турцію, гдѣ мѣстная администрація лишила ихъ права на возвращеніе въ Россію. Переселенцы бѣдствуютъ и желаютъ возвратиться. 204,000 десятинъ ихъ земли отчуждены: 87,000 десятинъ въ вакуфныя земли, 57,000 дес. въ казну, 60 тыс. десятинъ роздано арендой гражданскимъ и военнымъ лицамъ. Мусульмане высказываются за принудительное отчужденіе земель особенно арендныхъ и противъ отчужденія вакуфныхъ.

Украинская парламентская группа, высказавшись за автономію Малороссіи. (!!!) Постановила организоваться въ самостоятельную фракцію и выработать программу дѣятельности.

Безпартійные, которыхъ свыше 100 человѣкъ, послѣ собесѣдованій подъ руководствомъ Локотя (?!!) постановили присоединиться частью къ трудовикамъ и частью къ коп.-дем. Безпартійныхъ остается незначительное меньшинство.

Комиссія 15 закончила разработку законопроекта о неприкосновенности личности. Докладчикомъ назначенъ Новгородцевъ.

Финансовая комиссія Государственной Думы образовала пять отдѣловъ: 1) финансовые вопросы, относящіеся къ государственнымъ имуществамъ и регаліямъ; 2) дѣла, относящіяся къ налогамъ, пошлинамъ и податямъ; 3) операціи, собственно финансовые; 4) дѣла промышленности и торговля; 5) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ.

Высочайшимъ приказомъ предсѣдатель и члены Думы Муромцевъ, Максимъ Ковалевскій и Петражицкій назначены: первый сверхштатнымъ профессоромъ Московскаго, второй и третій Петербургскаго университетовъ.

ТИФЛИСЪ, 28 іюня. Генералъ-губернаторъ объявилъ, что войдя въ тяжелое положеніе торговаго класса города Тифлиса, отмѣняетъ распоряженіе за забастовку 22 іюня, предваряя, что при повтореніи подобныхъ безпорядковъ будутъ приняты безповоротно строжайшія мѣры.

Въ виду непрекращающихся вооруженныхъ нападеній и убійствъ, генералъ-губернаторъ объявляетъ, что лица, у которыхъ будетъ обнаружено оружіе безъ разрѣшенія, подвергаются кромѣ трехмѣсячной тюрьмы, пятилѣтней высылкѣ въ отдаленныя губерніи.

ПАРИЖЪ, 28 іюня. Палата депутатовъ приняла законопроектъ объ амнистіи, выключивъ почтовыхъ чиновниковъ и почтальоновъ, участвовавшихъ въ забастовкѣ. Правая и центръ аплодировали словамъ министра Барта, отрицавшимъ право чиновниковъ устраивать стачки, которые привели бы къ анархіи.

БУХАРЕСТЪ, 28 іюня. Король произнесъ въ честь делегаціи Вологодскаго полка, шефомъ котораго состоитъ, тостъ, благодаря за врученіе почетной сабли по случаю юбилея, поднялъ бокалъ въ честь Государя, пожелавъ счастья Ихъ Величествамъ и славы Императорской арміи.

ВАРШАВА, 28 іюня. Ограблено 6 казенныхъ винныхъ лавокъ. Вокзалъ переполненъ уѣзжающими евреями, опасающимися погрома.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 28 іюня. Задержаны наводившіе ужасъ въ декабрѣ и январѣ анархисты.

РЕВЕЛЬ, 29 іюня. Кассаціонная жалоба крестьянина Гольдберга, приговореннаго вторично къ смертной казни, за покушеніе на убійство городового, уважена генералъ-губернаторомъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 29 іюня. Вечеромъ тяжело раненъ помощникъ пристава Ковалевъ, стрѣлявшій задержанъ и оказался революціонеромъ Степановымъ.

ОДЕССА, 29 іюня. Забастовка въ порту продолжается, нанося громадный ущербъ хлѣбному экспорту. Движеніе пароходовъ пріостановилось.

МОСКВА, 29 іюня. Закончился съѣздъ фабрикантовъ центрально-промышленнаго района. Принятъ полностью уставъ. Признано, что союзъ считается открытымъ, если до 1 октября вступныхъ взносовъ соберется 1,500 рублей. Рабочіе Прохоровской мануфактуры, въ виду объявленнаго отказа объ удовлетвореніи ихъ требованій, рѣшили продолжать переговоры и выработать новыя требованія.

Забастовали 1,000 рабочихъ ситценабивной фабрики Котова.

ТИФЛИСЪ, 29 іюня. Изъ Эчміадзина телеграфируютъ, что татары напали на жнецовъ и сторожей монастыря; перестрѣлка продолжалась до вечера. Подоспѣвшіе казаки оттѣснили татаръ, у которыхъ есть убитые.

Генералъ Голощаповъ телеграфируетъ намѣстнику, что въ Зангезурскомъ уѣздѣ, 300 татаръ обстрѣливали селеніе Хазаваръ; убили увѣщевавшаго ихъ пристава Асилова; сопровождавшіе пристава скрылись, отстрѣливаясь; отправлена артиллерія.

ПАРИЖЪ, 29 іюня. Въ палатѣ депутатовъ на требованія соціалистовъ Пеллятана и Бюссона обратнаго пріема уволенныхъ почтальоновъ, министръ Барту отвѣчалъ отказомъ. Палата отклонила предложеніе Пелятана и Бюссона.

СЕВАСТОПОЛЬ, 29 іюня. Адмиралъ Чухнинъ, не приходя въ сознаніе, скончался въ часъ ночи.

ВАРШАВА, 29 іюня. Вслѣдствіе слуховъ о завтрашнемъ погромѣ, десятки тысячъ евреевъ, сегодня въ паникѣ покинули городъ. Власти приняли мѣры подавить всякія попытки къ погрому. Въ городѣ благодаря принятымъ мѣрамъ, спокойно.

САМАРА, 29 іюня. Въ Марьевкѣ, Николаевскаго уѣзда, начались аграрные безпорядки. Разграбленъ хуторъ Докучаевыхъ. На мѣсто выѣхалъ губернаторъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 29 іюня. Въ Верхнеднѣпровскѣ горятъ казачьи казармы, только недавно отведенныя на средства города, совмѣстно съ помѣщиками. Причина пожара невыяснена.

СЫЗРАНЬ, 29 іюня. Полицеймейстеръ въ объявленіи, успокаиваетъ жителей относительно дня 29 іюня. Безпокойство вызвано слухами о погромѣ, поводомъ къ которому можетъ явиться крестный ходъ, который отмѣненъ.

АМЬЕНЪ, 29 іюня. Скорый поѣздъ, идущій изъ Кале въ Базель, налетѣлъ на станціи Альисюрскомъ на товарный поѣздъ; ранены машинистъ и пять пассажировъ; локомотивъ и рядъ вагоновъ изломаны въ щепы. Пострадала часть вокзала и сосѣдній домъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 іюня. Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе издало разъясненіе, что продажа фабрикой рабочимъ въ кредитъ и въ счетъ заработка какихъ-бы то ни было предметовъ, кромѣ недорогихъ и доброкачественныхъ предметовъ потребленія, не допускается. Относительно продажи за наличныя деньги фабричный законъ никакихъ ограниченій не заключаетъ.

ВАРШАВА, 29 іюня. Военно-окружной судъ приговорилъ крестьянъ Войцеховскаго и Шубу и мѣщанъ Яворскаго, Шамборскаго и Пирункевича къ смертной казни черезъ повѣшеніе за убійство начальника уѣзда.

ЗАДОНСКЪ, 29 іюня. 28 іюня весь день продолжался разгромъ. Въ Козловѣ и близлежащихъ имѣніяхъ всѣ постройки сожжены. Подверглись разгрому мелкія владѣнія самыхъ крестьянъ. На улицахъ валялись спившіеся громилы. Стражники безсильны остановить погромъ. 29 іюня прибыли драгуны.

ПОЛТАВА, 29 іюня. Обыскъ въ квартирѣ еврея Шимшилевича обнаружилъ въ сараѣ изготовленную и зарытую бомбу и значительное число капсюлей съ динамитомъ. Шимшилевичъ съ женой арестованъ; два сына и дочь скрылись.

АТКАРСКЪ, 29 іюня. Драка 26 іюня вызвана нанимателями (!!), сильно понизившими цѣну. Рабочіе побили нанимателей. Становой изъ револьвера ранилъ трехъ, изъ которыхъ двое въ больницѣ. Урядникъ, спасаясь отъ толпы, утонулъ въ рѣкѣ; стражникъ раненъ штыкомъ.

КАМЫШИНЪ, 29 іюня. Вслѣдствіе отпуска изъ городской лавки червиваго мяса, тысячная толпа вызвала на базаръ городского голову и исправника, арестовала ихъ и заставила освободить арестованныхъ въ тюрьмѣ двухъ политическихъ. Толпа тяжело избила стражника за избіеніе имъ рабочихъ. Насилія надъ исправникомъ и головою предотвращены заступничествомъ освобожденныхъ изъ тюрьмы интеллигентовъ (!!).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Во второмъ часу ночи, 26 іюня, въ Измайловскомъ Звѣринцѣ, подъ Москвой на дачу Пріятелево пришли два молодые человѣка съ Маузеровскими револьверами и просили сторожа провести ихъ къ хозяину. Сторожъ отвѣтилъ, что Пріятелева дома нѣтъ. Разбойки этому не повѣрили; одинъ изъ нихъ остался охранять сторожа, а другой отправился въ домъ. Внезапный шумъ заставилъ разбойниковъ, не доведя дѣло до конца, скрыться.

—Въ Бѣлостокъ, какъ передаетъ «Слово», командированы для производства слѣдствія чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, кромѣ того, производятъ дознаніе слѣдственныя власти, отъ военнаго вѣдомства командированъ командующимъ войсками генералъ Валуевъ.

—Въ Батумѣ, 26 іюня, утромъ брошены двѣ бомбы въ урядника и стражниковъ, пріѣхавшихъ изъ Озургетъ. Бомбы не разорвались. Товарное движеніе между Батумомъ и Тифлисомъ уже пять дней прекращено, пасажирское производится съ большими опозданіемъ и не всѣми поѣздами; настроеніе тревожное. 25 іюня по словамъ «Нов. Вр.», вечеромъ раненъ часовой около тюрьмы.

—Въ настоящее время, вслѣдствіе участившихся за послѣднее время митинговъ и демонстрацій, предписано усилить войска въ Петербургѣ. По предписанію градоначальника, какъ передаетъ «Слово», приняты мѣры къ недопущенію митинговъ.

—За участіе въ освободительномъ движеніи уволены изъ Московской контрольной палаты по прошенію одиннадцать лицъ, безъ прошенія и трое, по словамъ «Нов. Вр.», удалены отъ должности съ преданіемъ суду.

—Бывшій президентъ «красноярской республики» прапорщикъ Кузьминъ, скрывшійся въ Нагасаки со времени выступленія карательныхъ отрядовъ генераловъ Ренненкампфа и барона Меллеръ-Закомельскаго, какъ передаетъ «Слово» находится въ настоящее время въ Америкѣ въ г. Нью-Іоркѣ.

—Въ Ревелѣ, въ ночь на 26 іюня, какъ читаемъ въ «Rev. Ztg.», бросился изъ третьяго этажа на мостовую и расшибся на смерть, стоявшій на вокзалѣ на часахъ у денежнаго ящика рядовой 7 роты Царицынскаго полка В. Передъ тѣмъ какъ выпрыгнуть изъ окна, В. прислонилъ ружье къ денежному ящику и завязалъ себѣ глаза. Причина самоубійства неизвѣстна. По національности В. былъ еврей.

—24 іюня, въ 10 часовъ вечера, въ 5 верстахъ отъ станціи Рузаевка, Московско-Казанской желѣзной дороги, по словамъ «Нов. Вр.», потерпѣлъ крушеніе пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Москвы въ Казань. Разбиты паровозъ, багажный вагонъ, два товарныхъ, почтовый и одинъ вагонъ третьяго класса. Тяжело раненъ машинистъ Дмитріевъ и его помощникъ Таганровъ. Смазчикъ получилъ тяжкіе ушибы. Тяжело раненъ въ почтовомъ вагонѣ чиновникъ Остроумовъ и почтальонъ. Изъ пассажировъ получили ушибы и пораненія генералъ Прозоровскій, жена судебнаго слѣдователя 1-го участка Пензенскаго уѣзда, Крамольская, ея четырехлѣтняя дочь получила сильные ушибы головы и свекровь ея ранена серьезно въ голову. Катастрофа произошла вслѣдствіе того, что неизвѣстные злоумышленники развинтили рельсы.

—Вопросъ о реорганизаціи каторги, по словамъ «Россіи», разсматривается въ настоящее время въ главномъ тюремномъ управленіи. Для рѣшенія вопроса на мѣстѣ, на-дняхъ выѣзжаетъ въ Сибирь чиновникъ главнаго управленія. Вслѣдствіе отмѣны ссылки на Сахалинъ, предположено избрать мѣстомъ ссылки одинъ изъ округовъ Тобольской губерніи. Ссылка бродягъ въ Сибирь будетъ совсѣмъ отмѣнена и замѣнена продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

—Гласнымъ петербургской думы разосланъ отчетъ за 1905 г. Общій финансовой оборотъ города С.-Петербурга за прошлый годъ выразился въ суммѣ 127,562,000 р. Оборотъ увеличился на 16 мил. руб. Вслѣдствіе чрезвычайно низкаго курса городское общественное управленіе потеряло въ минувшемъ году на процентныхъ бумагахъ 28,959 руб. Недвижимое имущество города по даннымъ отчета за прошлый годъ оцѣнивалось въ 68,392.000 руб. Въ эту сумму не входитъ стоимость памятниковъ, садовъ, мостовъ и проч. Запасный капиталъ города опредѣлялся въ 2, 284.000 руб., но онъ весь долженъ пойти на покрытіе дефицита по смѣтѣ за тотъ же годъ. Задолженность города выразилась въ суммѣ 53,628.000 руб.

—Въ Варшавѣ «Варш. Днев.» передаетъ: Многіе землевладѣльцы Варшавской губ. получили письма отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ изъ Познанской провинціи, извѣщающихъ, что германскіе землевладѣльцы и промышленники крайне обезпокоены экономическими и сельскохозяйственными стачками въ Царствѣ Польскомъ, а также аграрнымъ движеніемъ въ Россіи и требованіемъ Думы о національзаціи земли. По этимъ причинамъ многіе германскіе землевладѣльцы отказались принять польскихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, опасаясь, чтобы они не устроили сельскохозяйственныхъ стачекъ. Что-же касается промышленниковъ, то тѣ получили увѣреніе отъ своего правительства, что оно не допуститъ на своей территоріи подобныхъ стачекъ рабочихъ, могущихъ въ корнѣ подорвать германскую промышленость. Съ этой цѣлью пограничнымъ властямъ предписано принять энергическія мѣры къ изоляціи польскаго населенія Познанской провинціи отъ Царства Польскаго.

Мѣстныя газеты приводятъ данныя изъ отчета революціонной еврейской организаціи «Бундъ». Данныя эти свидѣтельствуютъ, что за время съ 1 сентября 1905 г. по 1 іюня нынѣшняго года «Бундъ» получилъ 84,123 р., изъ нихъ 44,836 руб. изъ-за границы. Расходъ за это время составилъ 71,711 руб., изъ коихъ 17,121 руб. на «печатаніе» русскихъ газетъ.

26 іюня, въ 6 часовъ вечера, дозоръ, проходившій по Дикой улицѣ, замѣтилъ какого-то подозрительнаго человѣка, который, увидѣвъ дозоръ, бросился бѣжать по Дѣльной улицѣ. Когда, несмотря на оклики, неизвѣстный продолжалъ бѣжать, одинъ изъ солдатъ выстрѣлилъ и ранилъ убѣгавшаго въ правую ягодицу и животъ. Неизвѣстный былъ отвезенъ въ безсознательномъ состояніи въ больницу Св. Духа.

Въ казачій разъѣздъ, проѣзжавшій въ 11 часовъ утра по Окоповой улицѣ, бросилъ камнемъ изъ-за забора на углу Низкой какой-то молодой человѣкъ, но промахнулся и пустился бѣжать. Когда, несмотря на оклики, неизвѣстный не остановился, то одинъ изъ казаковъ выстрѣлилъ въ него, но не попалъ. Убѣгавшій тогда остановился и былъ задержанъ. Онъ оказался фабричнымъ рабочимъ Яномъ Каминскимъ, 17 лѣтъ (Глиняная, 3).

27 іюня, въ 6 часовъ утра, въ квартиру сапожника Клеменса Мацеевскаго, 39 лѣтъ (Фрета, 19), ворвались четыре молодыхъ человѣка и, ранивъ Мацеевскаго выстрѣлами изъ револьверовъ въ правую ногу, плечо и бедро, выбѣжали на улицу. За ними погналась жена Мацеевскаго Магдалена, крича: «держи убійцъ». Трое злоумышленниковъ успѣли скрыться, а четвертый былъ задержанъ постовымъ городовымъ. При обыскѣ у него найденъ браунингъ съ патронами. Онъ назвался пекаремъ Антономъ Коткевичемъ, 23 лѣтъ, и заявилъ, что онъ будто-бы принадлежитъ къ партіи народовцевъ и что партія велѣла-де ему вмѣстѣ съ тремя другими неизвѣстными ему людьми убить Мацеевскаго за то, что тотъ поддѣлываетъ штемпеля партіи и отъ ея имени собираетъ пожертвованія въ свою пользу.

Въ тотъ-же день, въ 10 часовъ утра, противъ дома № 30, на Журавленой улицѣ, подрались администраторъ этого дома Карлъ Голембіевскій и бывшій дворникъ того-же дома Павелъ Ксыкъ. Прибывшій на мѣсто происшествія военно-полицейскій нарядъ отобралъ у дравшихся браунингъ. Кому онъ принадлежалъ, неизвѣстно, такъ какъ ни Голембіевскій, ни Ксыкъ не признаютъ его за свой. Въ тотъ-же день, въ $6\frac{1}{2}$ час. веч., въ квартиру Голембіевскаго явились два какихъ-то молодыхъ человѣка, которые стали стучать въ дверь, а когда никто не отзывался, они выломали дверь и ворвались въ комнату. Голембіевскій поднялъ крикъ и бросился на злоумышленниковъ съ кухоннымъ ножемъ. Тѣ сбѣжали съ лѣстницы и вмѣстѣ съ ожидавшими ихъ во дворѣ шестью сообщниками скрылись.

26 іюня, около 4 часовъ дня, на земскихъ стражниковъ Вольскаго отдѣленія варшавской пригородной земской стражи Роднова и Синюкова, возвращавшихся домой изъ камеры мирового судьи, куда они

вызывались въ качествѣ свидѣтелей, вблизи Вольскаго кладбища напали шесть вооруженныхъ грабителей и стали въ нихъ стрѣлять изъ револьверовъ. Послѣ цѣлаго ряда выстрѣловъ, убѣдившись, что оба стражника убиты, злодѣи подобрали раненыхъ Родновымъ своихъ соучастниковъ и, положивъ ихъ на проѣзжавшій по шоссе крестьянскій возъ, скрылись. Случайный свидѣтель этого гнуснаго злодѣянія одинъ изъ нижнихъ чиновъ мѣстной фортовой команды далъ знать о случившемся въ 7-й Вольскій участокъ, на Холодной улицѣ, не зная о существованіи тутъ-же на Волѣ отдѣленія земской стражи. Увѣдомленный о случившемся изъ Вольскаго участка начальникъ земской стражи Вольскаго отдѣленія немедленно отправился съ казаками въ погоню, но злоумышленниковъ уже и слѣдъ простылъ. Обращаетъ на себя вниманіе громадный процентъ убитыхъ стражниковъ въ пригородахъ Варшавскаго уѣзда, а именно съ іюня 1905 года по іюнь текущаго года жертвами «освободительнаго движенія» сдѣлались 37 земскихъ стражниковъ, изъ коихъ 27 убитыхъ и 10 раненыхъ.

Нападеніе на кассу управленія Привислинскихъ ж. д. 27 іюня, въ 12½ часовъ дня, совершено дерзкое нападеніе на кассу управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ въ то время, когда изъ нея отправляли деньги въ губернское казначейство. Отправка денегъ, несмотря на значительныя подчасъ суммы, производится управленіемъ на извозчикахъ, причемъ въ послѣднее время для охраны отъ грабителей артельщиковъ сопровождали солдаты. Такъ было и въ этотъ разъ. Артельщикъ въ сопровожденіи курьера взялъ для сдачи въ казначейство 17,620 руб., въ томъ числѣ 11,620 руб. серебряною монетой были уложены въ 6 мѣшковъ, а 6,000 руб. бумажками артельщикъ спряталъ себѣ въ карманъ. Артельщика и курьера сопровождали двое нижнихъ чиновъ изъ караула, состоящаго при кассѣ управленія. Всѣ четверо спустились съ 5 этажа на подъемной машинѣ и, уложивъ деньги на двухъ извозчиковъ, по 3 мѣшка на каждаго, собрались ѣхать. На первомъ извозчикѣ сидѣли курьеръ и рядовой 191 Дрогичинскаго полка Мирмовъ, на второмъ—артельщикъ и рядовой того же полка Борисенко. Не успѣли извозчики тронуться съ мѣста, какъ изъ воротъ, ведущихъ изъ перваго двора во второй, куда спустились на подъемной машинѣ вышеупомянутыя лица, выбѣжали два какихъ-то молодыхъ человѣка, крича извозчику: «стой». Одинъ изъ этихъ людей бросился къ Мирмову, схватилъ одной рукой за штыкъ его ружья, а другой произвелъ въ Мирмова нѣсколько выстрѣловъ. Мирмовъ, смертельно раненый, упалъ на мостовую. Одновременно 5 или 6 человѣкъ бросились на артельщика и рядового Борисенко и, отнявъ у Борисенко ружье, стали стрѣлять въ нихъ изъ револьверовъ. Борисенко, тяжело раненый, соскочилъ съ извозчика и кинулся въ ворота, выходящія въ переулокъ, а затѣмъ на улицу Налевки и, пробѣжавъ до Красинскаго сада, упалъ тамъ около постового городового. Курьеръ и артельщикъ бросились вслѣдъ за Борисенко въ тѣ же ворота и спрятались на лѣстницу, ведущую въ помѣщеніе кассы. Злоумышленники расхватали мѣшки съ серебряными деньгами и кинулись въ разныя стороны. Нѣсколько человѣкъ убѣжали съ тремя мѣшками черезъ ремонтируемый магазинъ № 36 въ переулокъ, выходящій на Долгую улицу. Въ этомъ магазинѣ виденъ былъ слѣдъ отъ мѣшка, который тащили волокомъ по полу, и найдена винтовка безъ затвора, отнятая у рядового Борисенко. Нѣсколько злоумышленниковъ уѣхало съ двумя мѣшками денегъ въ ландо, поджидавшемъ ихъ въ переулкѣ, на Долгую улицу, а одинъ кинулся туда же бѣгомъ, неся одинъ мѣшокъ, но, очевидно, злоумышленникъ боялся попасться съ тяжелой ношей и бросилъ мѣшокъ на Долгой противъ № 48, а самъ убѣжалъ. На деньги тотчасъ же бросились прохожіе и мигомъ ихъ расхватали. Какъ говорятъ, какой-то офицеръ, проѣзжавшій на извозчикѣ съ дамой, увидѣвъ толпу, расхватывающую деньги, бросился туда съ револьверомъ въ рукахъ. Толпа разбѣжалась, и на мѣстѣ остался лишь какой-то старикъ-еврей, грустно смотрѣвшій на оставшійся у него въ рукахъ пустой мѣшокъ. Караульный начальникъ, ефрейторъ Иванъ Мельниковъ, замѣтивъ изъ окна 5 этажа, гдѣ находится караульное помѣщеніе, что во дворѣ какіе-то люди напали на отвозившихъ въ казначейство деньги, тотчасъ бросился съ караульными нижними чинами внизъ по лѣстницѣ. Во дворѣ уже не было злоумышленниковъ, но Мельниковъ еще изъ окна замѣтилъ, что какой-то человѣкъ съ двумя мѣшками денегъ спрятался въ общій ватеръ-клозетъ. Поэтому Мельниковъ прежде всего кинулся туда. Неизвѣстный, замѣтивъ это, бросилъ оба мѣшка съ деньгами и кинулся къ перегородкѣ, отдѣляющей ватеръ-клозетъ отъ сосѣдняго чулана съ окномъ, выходящимъ въ ворота, ведущія въ первый дворъ. Мельниковъ сдѣлалъ два выстрѣла изъ винтовки, но промахнулся, а грабитель, перескочивъ черезъ перегородку въ чуланъ, разбилъ стекла въ окнѣ и убѣжалъ. Такимъ образомъ, благодаря молодцу Мельникову, грабители не успѣли воспользоваться двумя мѣшками, въ которыхъ было около 4,000 рублей. Затѣмъ Мельниковъ подбѣжалъ къ умиравшему Мирмову и, вынувъ затворъ изъ его винтовки, лежавшей на мостовой, кинулся за остальными грабителями, но тѣхъ уже и слѣдъ простылъ. Раненый Мирмовъ вскорѣ въ тяжкихъ мученіяхъ умеръ. Слѣдуетъ отмѣтить безсердечность, проявленную врачами управленія Привислинскихъ ж. д., которые, находясь во второмъ этажѣ въ томъ же дворѣ, не могли не видѣть изъ оконъ лежащаго на мостовой смертельно раненаго солдата, но тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не пришелъ помочь ему, а когда минутъ 15 спустя послѣ нападенія прибыла скорая помощь, то Мирмовъ былъ уже мертвъ. Быть можетъ, вовремя оказанная медицинская помощь, пріостановивъ кровоизліяніе (на мѣстѣ смерти Мирмова образовалась большая лужа крови), предотвратила бы печальный конецъ вѣрнаго долгу присяги солдата. Какъ оказалось при подсчетѣ оставшихся денегъ, потеря управленія Привислинскихъ жел. дор. составляетъ 5,625 р. 50 к. Изъ этой суммы приблизительно около двухъ тысячъ рублей расхватали прохожіе изъ мѣшка, брошеннаго грабителемъ на Долгой улицѣ.

—**Безчинства черни въ Петербургѣ.** 25 іюня, въ 8 час. веч., на площади у Обуховскаго моста и на примыкающей къ ней части Забалканскаго пр. собралась толпа приблизительно въ 5,000 человѣкъ, состоявшая преимущественно изъ обитателей ближайшихъ къ площади домовъ. Сначала толпа держала себя спокойно, но случился небольшой инцидентъ съ пьянымъ хулиганомъ, котораго намѣревались задержать городовые за приставаніе къ какой то женщинѣ и за буйство, и тутъ сразу настроеніе толпы измѣнилось и приняло угрожающій характеръ. Городовыхъ и хулигана (крестьянина А. Дюкова) народъ окружилъ тѣснымъ кольцомъ, на полицейскихъ посыпалась брань, ихъ стали тѣснить. Дюковъ былъ отбитъ и юркнулъ въ толпу. Послѣ это послышались крики «ура» и пѣніе рабочим и марсельезы и въ то же время кѣмъ-то былъ поднятъ привязанный къ палкѣ красный платокъ. Находившаяся на Забалканскомъ проспектѣ часть толпы накинулась на конку и произвела попытку опрокинуть прибывшій къ разъѣзду вагонъ. Въ это время на площадь явились отряды конныхъ городовыхъ и жандармовъ, которыми толпа вскорѣ была разсѣяна. Арестовано, какъ передаетъ «Нов. Вр.», 13 человѣкъ изъ числа участниковъ безчинства. (Среди нихъ Сѣдельникова не оказалось).

Въ ночь на 26 іюня въ концѣ 9-й Рождественской улицы на Пескахъ, около одного изъ домовъ, собралась значительная толпа подозрительныхъ личностей, населяющихъ эту мѣстность. Нѣкоторые изъ толпы намѣревались что то говорить. Въ это время къ толпѣ подошелъ поручикъ запаса Тонъ и обратился къ собравшимся съ рѣчью революціоннаго характера. Военная форма говорившаго привлекла еще болѣе праздного народа, образовавъ толпу около 1,500—2,000 человѣкъ. Прибывшей мѣстной полиціи большого труда стоило остановить и задержать Тона для отправленія въ комендантское управленіе, такъ какъ толпа старалась его отбить изъ рукъ полиціи, засыпая городовыхъ съ разныхъ сторонъ камнями. Были вызваны конная полиція и отрядъ казаковъ. Ихъ толпа также встрѣтила камнями, невообразимымъ шумомъ и свистомъ. Казакамъ было отдано распоряженіе вынуть шашки; подъ натискомъ казаковъ толпа отступила на Мытнинскую улицу, продолжая бросать въ казаковъ камни. Спѣшившимся казакамъ приказано было дать залпъ вверхъ. Стрѣльба произвела невообразимую панику: давя другъ друга, толпа бросилась въ разсыпную; большинство спряталось въ д. № 16, по Мытнинской ул. Преслѣдуемые казаками, бѣглецы бросали въ нихъ камни изъ открытыхъ оконъ дома; послѣдовалъ вторичный залпъ по верхнимъ окнамъ дома. Полиціи удалось многихъ задержать; всѣхъ ихъ отправили въ Рождественскую часть. Сюда же въ пріемный покой было доставлено нѣсколько человѣкъ раненыхъ шашками. Одного серьезно раненаго пришлось отправить въ Обуховскую больницу. По слухамъ, очень много легко раненыхъ разбѣжалось. Всю ночь мѣстность по 9-й Мытнинской улицамъ охранялась усиленнымъ нарядомъ полиціи и воинской части.

25 іюня, вечеромъ, наборщикъ типографіи «Биржевыхъ Вѣдомостей», Иванъ Веселовъ, находясь въ толпѣ своихъ товарищей, при переходѣ черезъ Екатерининскій каналъ по пѣшеходному мосту противъ Фонарнаго переулка, неожиданно схватилъ за ноги молодого своего сотоварища, Федора Кисилева, и перебросилъ его черезъ перила моста въ воду. Кисилевъ сразу исчезъ подъ поверхностью воды. Начавшіеся немедленно вслѣдъ за его паденіемъ въ каналъ поиски за нимъ не имѣли успѣха. Тѣло его не найдено. Веселовъ арестованъ, причину своего поступка онъ отказался объяснить.

25 іюня повторился случай разгрома одного изъ домовъ терпимости, находящагося въ д. № 4, по Дровяному пер. Разгрому предшествовала ссора въ одной изъ квартиръ между гостями и содержательницей притона. Гости, нижніе чины одного гвардейскаго полка, отказывались уплатить деньги, на этой почвѣ произошла драка. Толпа вступилась за солдатъ, въ ходъ были пущены камни, въ домѣ разбито много стеколъ. Послѣ этого толпа отступила къ закрытой казенной винной лавкѣ и принялась ломать ворота д. № 3, ища оскорбителей солдатъ, выгнавшихъ ихъ изъ дома терпимости; здѣсь также оказались перебитыми стекла. На мѣсто происшествія прибыли полиція и казаки, принявшіеся нагайками разсѣивать толпу. Удалось задержать нѣсколькихъ буяновъ, виновники же происшествія въ общей суматохѣ скрылись. Для охраны мѣстности были на ночь оставлены конные и пѣшіе патрули.

—**Статистика переселенія.** По даннымъ челябинской регистраціи за 5 мѣсяцевъ текущаго года въ Сибирь прошло 64,119 переселенцевъ и 23,588 ходоковъ, а всего 86,707 человѣкъ. При сравненіи этихъ данныхъ со свѣдѣніями минувшаго года оказывается, что число переселенцевъ увеличилось въ три раза, число ходоковъ въ 15 разъ, а размѣръ общаго движенія приблизительно въ четыре раза. Надлежитъ отмѣтить, замѣчаетъ «Нов. Вр.», что этотъ размѣръ превышаетъ размѣры движенія не только двухъ послѣднихъ лѣтъ, но и года, непосредственно предшествовавшаго военнымъ осложненіямъ на Дальнемъ Востокѣ, а именно: за 5 первыхъ мѣсяцевъ 1903 года въ Сибирь прослѣдовало всего 80,252 души обоего пола. Кромѣ движенія на Челябинскъ, въ настоящее время наблюдается также движеніе въ Оренбургъ-Кустанай и Оренбургъ-Актюбинскъ. Этими переселенцами еще въ минувшемъ апрѣлѣ разобрано 10,000 душевыхъ долей, отведенныхъ въ Тургайской области, а въ теченіе мая заняты вновь открытые въ этой области для заселенія 3,600 душевыхъ долей. Часть переселенцевъ, направившихся на Оренбургъ, не находя тамъ заготовленныхъ земель для водворенія, прошла минуя Челябинскъ, въ Сибирь. Точный размѣръ этого движенія пока не установленъ. Во всякомъ случаѣ оно довольно значительно, такъ какъ въ одной Акмолинской области насчитывалось къ 1 іюня свыше 15,000 такихъ переселенцевъ. Главнѣйшими пріемниками переселенческаго движенія въ текущемъ году являются Енисейская губернія и области Акмолинская, Тургайская и Семипалатинская. Въ Енисейской губерніи за отчетные 5 мѣсяцевъ разобрано свыше 40,000 душевыхъ долей, а въ трехъ степныхъ областяхъ до 50,000 душевыхъ долей.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Все учащаются извѣстія, будто бы императоръ Вильгельмъ собирается по случаю рожденія наслѣдника престола даровать общую амнистію, распространяющуюся на всѣ преступленія, приговоры по которымъ не связаны съ лишеніемъ правъ. До сихъ поръ сообщенія этого рода никогда не подтверждались. Императоръ Вильгельмъ еще ни разу не даровалъ амнистіи. Таковая особенно ожидалась по случаю его серебряной свадьбы. Теперь говорятъ, что она дѣйствительно предполагалась тогда, но была-де отложена въ ожиданіи появленія на свѣтъ наслѣдника престола.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25м. в.	12	10 ч. 26м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35м. в.	8	8 ч. 15м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50м. у.	20	5 ч. 59м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20м. в.	18	7 ч. 15м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30м. у.	5	8 ч. 04 м. в.

Недоставленныя телеграммы за 28 іюня: Андріевичъ, Ивановской, Канферу, Кузьминой, Кржевецкому, Лукашевичу, Марковичу, Никонову, Новикову, Ординой, Равичу, Подевскому, Эльпериму, Топольскому, Пашкевичу, Родиной, Пузино.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ" и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ" содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) **Кіево-Екатеринославской.** ежедневно.
Изъ Кіева . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) **Кіево-Гомельской.**
Изъ Кіева . . . . . . 9 ч. у. и 2½ ч. д.
„ Гомеля . . . . . 8 ч. у. и 1½ ч. д.

3) **Кіево-Черниговской.**
Изъ Кіева . . . . . 12½ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) **Кіево-Пинской.**
Изъ Кіева . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . 9 ч. у.

5) **Кіево-Чернобыльской.**
Изъ Кіева . . . . 6½ ч. в.
„ Чернобыля . . . . 8 ч. у.

6) **Кіево-Могилевской.**
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . . . 2½ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) **Могилево-Оршанской.** } Ежедневно.
8) **Гомель-Вѣтковской.** }

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны. Р1625

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.